Университет прикладной магии. Попаданкам закон не писан!

Автор:
Сора Дубинина

Университет прикладной магии. Попаданкам закон не писан!

Мария Дубинина

Сора Наумова

Волшебная академия (АСТ)Университет прикладной магии #2

Попав в чужой незнакомый мир, каждая уважающая себя попаданка должна:

1. Хотеть домой.

2. Всеми силами искать способ вернуться.

3. Влюбиться в умопомрачительного красавца и передумать.

Да как бы не так! Я, Катя Власова, угодив из родной учаги прямиком в магический университет, своего точно не упущу. Дома меня не ждут, возвращаться мне ни к чему, а здесь столько головокружительных перспектив. Да и высшее образование – оно во всех мирах высшее, даже если попутно придется расстроить вражеские козни, вычислить предателя и, главное, никого случайно не убить.

Ну а насчет красавца я еще подумаю.

Сора Наумова, Мария Дубинина

Университет прикладной магии. Попаданкам закон не писан!

Роман

© С. Наумова, 2018

© М. Дубинина, 2018

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

Выражаем благодарность своим читателям и клубу «Офигенных» за поддержку и мотивацию к творчеству, а также Елене Кабыченко и Евгении Кравець – за помощь с романом.

Спасибо вам всем большое!

Пролог

К выпускным экзаменам Милана, студентка Университета прикладной магии и по совместительству попаданка, готовилась ответственно. По ее, разумеется, мнению.

– Мне нельзя нервничать, – капризно сказала она и погладила только начавший округляться животик. – Может, экзамены получится как-то перенести? Или вообще отменить? Мой муж – сын главнокомандующего, на минуточку. Это же должно что-то значить? Нет?

Рансу, рыжий маг факультета экспериментальной магии, скорбно покачал головой.

– Это выпускные экзамены, боюсь, от них ничего не спасет.

– Даже беременность?

– Даже смерть…

Милана обреченно вздохнула и снова уткнулась в свои конспекты.

Шел пятый год ее обучения в университете, начавшегося не слишком весело. Ничего не подозревающую девушку выдернули из родного мира на полпути домой, нарекли воином из пророчества и заставили собирать ключи-артефакты, чтобы открыть Врата между мирами. А еще пришлось ходить на занятия по магии, в которой она ничего не понимала, да и способностей, к слову, совсем не имела. Только вот пришлось как-то вертеться, тем более что среди ее «призывателей» оказался один весьма симпатичный тип с боевого факультета, который не так давно стал официально числиться ее, Миланы, мужем. Законным, единственным и, что скрывать, горячо любимым.

Одним словом, романтика. Хотя в то время несчастная попаданка от происходящего вокруг криком кричала. Сейчас и вспомнить-то смешно.

– Вот замечталась, – хмыкнул Лоуренс, третий в их компании, и накрутил на палец длинную светлую прядь. – А кто проект завершать будет? Мы с Рансу?

Проект по мгновенному межпространственному телепорту студентка Милана Субботина готовила едва ли не с первого дня своего вынужденного обучения, собиралась с его помощью избежать участи спасительницы мира. Сейчас необходимость в нем отпала, а вот упорство – нет. Зря она, что ли, столько сил убила на всю ту кучу литературы разной степени бесполезности, на расшифровку непонятных таблиц и сведение графиков, кривые на которых были похожи на обезумевшую кардиограмму? Ну уж нет, идти – так до конца!

– Ладно, давай сначала, – вздохнул Рансу. – В каком месте у тебя возникает проблема?

Милана с готовностью вывалила перед ним свои расчеты. Они втроем заняли пустую классную комнату на последнем ярусе башни экспериментальной магии.

Занятий тут давно не проводилось, и черные подпалины на стенах намекали на причину. Но для их внеклассных собраний место подходило, и это главное.

Рансу долго шуршал бумагой, что-то черкал и писал заново ужасно корявым почерком. Милана уже успела заскучать, пока друг делал ее работу. Драгоценный супруг Лемминкайнен со своим отрядом отправился разбираться с беспорядками в отдаленном районе Инарии. Без него было грустно и ничего не хотелось делать, особенно заниматься надоевшим дипломным проектом.

– Ну, теперь должно работать, – возвестил Рансу, устало откинувшись на спинку стула, и тот под ним жалобно скрипнул.

– Ты уверен? – обрадовалась Милана.

– Тебе что важнее, результат или моя уверенность? – обиделся Рансу, и стул под ним выдал новую порцию подозрительных скрипов. Лоуренс на всякий случай отступил на шаг назад.

– Кто-то ест слишком много пирожков, – съехидничал он, – и скоро проломит собой пол.

Милану препирательства друзей не сильно интересовали, тем более что были уже давно привычны. Рансу и правда слишком увлекался мучным и жирным, а Лоуренс, любимчик девушек, не упускал возможности попрактиковаться на нем в острословии, что не делало их дружбу менее крепкой и душевной.

– Дай-ка сюда, – Милана сгребла исправленные записи. – Отличная работа! Спасибо, ты настоящий друг!

От переизбытка эмоций она потянулась через стол, но попала себе по ноге ножкой стула и ойкнула. Парни мигом переполошились.

– Милана, тебе больно?

– Милана, позвать целителя?

– Милана, не нервничай, это вредно для ребенка!

Она отмахнулась и, обогнув стол, смачно поцеловала Рансу в рыжеволосую макушку. Потом уверенно прошествовала к кафедре и встала в пафосную позу.

– Теперь, господа, я продемонстрирую вам чудеса магии, которых вы еще не видели! Прямо сейчас я открою окно в другой мир!

– Мы не договаривались на эксперимент сегодня, – напрягся Лоу. – Рансу, ты уверен, что нигде не напутал? Мне моя жизнь еще дорога как память о былых деньках. Ты же помнишь, чем все в прошлый раз закончилось?

– Не чем, а кем, – поправил Рансу, непрозрачно намекая на Милану. – Нет, ошибка в заклинании исключена. Я гарантирую.

– С каких пор ты начал давать гарантии?

Милана прокашлялась, привлекая внимание.

– Я все решила. Будем пробовать, иначе я опозорюсь перед экзаменационной комиссией, и Каю станет за меня стыдно. Вы же не хотите расстроить Кая?

Сурового товарища никто расстраивать не хотел, точнее, не рисковал.

– То-то же, – сказала Милана и положила свиток с итоговым заклинанием на стойку кафедры. – Просто будьте начеку. На всякий случай. Ну, мало ли что.

Лоуренс схватился за голову, но поделать, увы, ничего не мог. Спорить с женщинами себе дороже, а с беременными женщинами и подавно.

– Ладно, начинай уже.

Стоит ли говорить, что заброшенная аудитория едва ли годилась для опытов такого масштаба, но на более оборудованное помещение им бы выдавали разрешение через тысячу и одну инстанцию, а хотелось все попробовать прямо сейчас. Милана ни секунды не сомневалась. Если что, отец Рансу прикроет, даром он, что ли, в кресле ректора сидит.

Она подобрала юбку и опустилась на колени, чтобы начертить нужные для открытия телепорта знаки. Руны всегда были ее слабым местом, но с помощью Лоуренса ей удалось с ними справиться. Когда рисунок был готов, Милана перешла к заключительной фазе эксперимента – чтению свитка. Каждый символ и каждое слово были четко выверены, душа замирала в предвкушении результата, даже голос задрожал. Когда заклинание подошло к концу, повисла такая звенящая гулкая тишина, что стало страшно.

– Кхм… – робко кашлянула Милана. – Не получилось, что ли? Ты же гарантировал…

– Милочка, – осторожно позвал Рансу. – Милочка, ты это… обернись. Только не пугайся.

Разумеется, после таких слов Милана похолодела. Резко развернулась, выставляя перед собой листы, как щит. И тут же их выронила.

– Вот я, блин, попала…

Часть первая

1

Всякая ерунда в жизни всегда происходит не вовремя.

Полчаса назад я честно собиралась вернуться в общежитие, чтобы переодеться и бежать на ежегодный весенний концерт художественной самодеятельности в нашем ПТУ, а в итоге попалась на глаза мастеру производственной практики. Пришлось тащиться через весь корпус, чтобы забрать какие-то архиважные документы и по пути отнести их в общежитие.

Впрочем, это совершенно ненужные подробности.

Главное, что я безбожно опаздывала. В светлые рваные джинсы, на которые ушли две мои социальные стипендии, я втиснулась почти на ходу. Подправила черные стрелки на глазах, расчесала длинные светлые волосы. Между прочим, натуральный блонд. Быстро покидала в сумку самое необходимое – плеер, телефон, косметичку, расческу, студенческий и мятные конфетки. Вдруг Завязкин все-таки предложит встречаться, в конце концов, всего через несколько месяцев выпускной, и наши пути разойдутся, а мы даже поцеловаться не успели.

Апрель в этом году выдался на удивление жарким. На тонкую майку я накинула лишь фланелевую клетчатую рубашку, застегнула на одну пуговицу и вылетела из общаги, словно мне дали пинка для ускорения.

– Эй, Власова!

Я чертыхнулась и едва не грохнулась на грязную асфальтированную дорожку парка.

– У тебя вся спина белая!

– Идиот! – я показала младшекурснику кулак и почти сорвалась на бег. Первого апреля хоть вообще из комнаты не выходи, одни шутники кругом.

Концерт училищной самодеятельности начинался с минуты на минуту. Скорее всего, самые удобные места уже заняли, а мне так хотелось устроиться поближе к пульту и к Завязкину, как всегда сидящему за ним. Надеюсь, Дашка заняла для меня местечко.

Из открытых окон актового зала грохнула музыка, ведущая покряхтела в микрофон, зачем-то потыкала в него пальцем и заговорила, только все равно ничего не было понятно. Я со всей дури дернула тяжелую парадную дверь и после яркого солнечного света провалилась в темноту. И музыка смолкла как по заказу. Как будто все только меня и ждали. Я по инерции сделала шаг вперед и почувствовала, как под ногой образуется пустота. И взяться ей вроде было неоткуда…

– Она сейчас упадет! – крикнул кто-то незнакомый, и я поняла, что и правда падаю. Но, спасибо за предупреждение, успела поймать ускользающее

равновесие.

– Твою ж… – вырвалось против воли, и я перевела дух. И, возможно, лишь благодаря этому секундному испугу не заметила, как все вокруг меня изменилось.

Я не узнавала этого места. Совсем.

– Вот, блин, я попала! – отчаянно воскликнула рыжая девушка и запустила пальцы в волосы. – Ой, попала!

– Это не ты попала, – урезонил ее высокий блондин с роскошным хвостом на затылке, – это она попала. А ведь я предупреждал, что ваши эксперименты, рыжие вы естествоиспытатели, добром не кончатся.

Я помотала головой, поморгала, но видение не исчезло. Обернулась – двери нет, только стена и висящая на ней большая грифельная доска. Я как будто оказалась в учебной аудитории, хотя это и невозможно. За дверью, в которую я вошла, должен быть холл, а не то, что я вижу.

– Что нам делать, Рансу?! – продолжала завывать девица. – Я ее призвала, да? Какой кошмар!

Я стояла на возвышении. Опустила взгляд – передо мной на гладком полу белели меловые линии, складывающиеся в странные рисунки, а еще дальше, за спиной стонущей девицы, ряды столов и стульев.

В голове не укладывалось.

– Что тут происходит? – решила уточнить я. – Где я? Кто вы такие? Что, концерт уже кончился?

На всякий случай предпочла не двигаться с места, только головой закрутила, осматривая помещение. Странное, полукруглое, с высокими окнами. В нашей учаге такого точно не было. И уж тем более не в холле, куда я должна была попасть, открыв входную дверь.

– Концерт, по ходу, только начинается, – предположил блондин с некоторой ехидцей, а девица поспешила ко мне.

– Ты как? Ты в порядке? – она схватила меня за руку так неожиданно, что я пошатнулась и поспешила эту самую руку отдернуть. – Слушай, ты только не переживай. Ты попала в такой магический мир, очень крутой. И мы вернем тебя обратно. Прямо сейчас. Рансу, мы же вернем?

– Ну-у-у… Терминал работает, только нужно добиться разрешения у Совета магов для перемещения, а это ой как непросто.

– К черту Терминал! – перебила девица. – Вот, читай сам это дурацкое заклинание!

В стрессовой ситуации нужно уметь сохранять трезвую голову, невозмутимый вид и обезопасить себя от падения. Обычно это работало. Я за спинку подтащила к себе стоящий рядом стул и села. Кажется, представление грозило затянуться. Не концерт, конечно, на который я так хотела попасть, но тоже ничего.

– Почему я?! – воскликнул Рансу.

– Потому что ты умный. Давай-давай, девочка ждет.

Очкастый парень с опаской покосился на меня и помахал мятыми бумажками, которые только что поднял с пола.

– Просто не нервничай, – мягко, как разговаривают с детьми, сказал он. – Сейчас ты закроешь глаза, а когда откроешь, уже будешь дома. Лоу, на тебе руническая часть.

Блондин подмигнул мне и начал что-то чертить мелом на полу вокруг меня. Это немного нервировало. Я подняла ноги, чтобы он нарисовал под ними меловую закорючку, и парень не преминул ущипнуть меня за лодыжку.

– Вы что делаете? – поспешила уточнить я. – Эй, народ! Ау! Что за терминал? Никто мне ничего не хочет объяснить?

И ведь не хочет. Меньше чем за минуту управились, и очкарик начал нараспев читать… заклинание? Было похоже на первоапрельский розыгрыш, только более оригинальный, чем «у тебя спина белая». Правда, этот вариант я быстро отмела, слишком уж все натурально. Тогда я решила еще и исключить возможность того, что сплю – ну мало ли, – и ущипнула себя за руку. Было больно.

Выходит, все по-настоящему, Рансу и впрямь читал заклинание, чтобы вернуть меня обратно.

Ну уж нет! Я еще даже осмотреться не успела.

– Стой! А ну стой, я сказала!

Я вскочила на ноги, но растерянное щекастое лицо парня явно говорило о нулевом результате. Я все еще здесь, ничего не изменилось.

– Вообще атас, – выдала девица и добавила: – Мне крышка.

Компания в помещении подобралась необычная, и если девушка еще как-то казалась мне реальной, особенно благодаря специфическим словечкам, то парни походили на иностранцев. Таких, которые снимаются в голливудских фильмах только в главных ролях и улыбаются с обложек девчачьих журнальчиков. В жизни таких не бывает – стройных, с правильными чертами лица и гладкой матовой кожей.

– Не получилось, – констатировал всем понятный факт очкарик. – Придется все рассказать папе, он поможет.

И посмотрел на меня так сочувственно, что будь на моем месте кто-то другой, расплакался бы от жалости к себе. Вообще сложилось впечатление, что все от меня чего-то ждали. И та фраза про концерт…

– Если хочешь поплакать, – рыжий парнишка в смешных очках храбро вдохнул, – то не стесняйся. Мы все понимаем.

– Перемещение – это такой стресс, – поддержала девушка, – по себе помню. Поплачь, успокойся, в этом нет ничего стыдного.

– Ага, ага.

Я подождала, пока они выговорятся, а потом решительно покачала головой:

– Не собираюсь я плакать, и стресса у меня нет. И раз уж меня правда занесло в другой мир, можно немного поподробнее? Он же как-то называется?

Блондин захлопал в ладоши.

– Вот это мне нравится, вот это я понимаю. Не в обиду будет сказано, малышка, – он повернулся к девушке, – но с тобой поначалу было очень хлопотно.

Она зарычала и погрозила ему кулаком.

Я ждала дальнейших объяснений. Откровенно говоря, я еще, наверное, не до конца поверила, поэтому не испытывала ни страха, ни растерянности, ни того самого стресса, который мне тут пытались приписать. Ну, попала, ну, в магический мир. Всегда подозревала, что мы не одни во Вселенной, и это я сейчас не про зеленых человечков. Осознание еще придет, позже, а пока я ловила каждое слово, каждый жест. И, черт возьми, все было так интересно!

– Ну так что?

Парни переглянулись. Рядом они смотрелись немного странно. Блондин – высокий, стройный, длинные волосы в высоком хвосте визуально только вытягивали его. Таких волос даже у Игоря Николаева не было. Как с рекламы шампуня.

Второй ему в противовес – пониже, потолще, с круглыми очками на носу и с густой шапкой морковно-рыжих волос. Дешевой краской красился, наверное. Я один раз тоже попробовала сэкономить и потом полыхала, как горка мандаринов на рынке в морозный день.

– Ой, что же это мы! – Рыжий взволнованно вытер руки о белый халат. Вытирал, видимо, не в первый раз, потому что именно в этих местах ткань серела жирными пятнами. – Раз такое дело и тебе придется задержаться, давай знакомиться. Меня зовут Рансу, аспирант факультета экспериментальной магии.

Он с готовностью протянул мне руку, пришлось неуверенно пожать. Не люблю, когда у парней влажные ладони.

– Катя, – отозвалась я и постаралась незаметно вытереть ладонь о край рубашки.

– Лоуренс, – блондин руку тянуть не стал, навис надо мной, обнимая за плечи, и тут же получил локтем в бок. – Можно просто Лоу, детка.

– Руки при себе держи. Я, может, и попаданка, но лапать себя не позволю.

Девушка фыркнула. Я только теперь обратила внимание на небольшой аккуратный животик. Комплекцией девица была чуть больше меня, но довольно миниатюрной, и пузико такое наесть точно не могла.

Интересно, кто постарался? Рыжий или блондин?

– А я Милана, – добавила девушка и шмякнулась задом на стул. – А находимся мы в Университете прикладной магии.

– Вау, – я не удержалась. – Буклетик есть? Мне как раз осенью нужно будет дальше поступать, лучше на вышку. Я же могу поступить? Уж лучше, чем в нашем пыльном вузе штаны протирать. Сиротская пенсия и социальная стипендия полагается и общежитие? Чему у вас тут учат?

– Нет, ну это даже для меня уже слишком, – поразился Лоуренс. – Милана, ты из какого мира ее выдернула, признавайся? Уж больно она смелая.

Я постаралась вспомнить, как такие случаи описывали в книгах. Только одна беда, читала я не очень много, о чем теперь сильно пожалела.

– Я с Земли, – сказала я первое, что пришло на ум. – Ну там… Курт Кобейн, «Битлз», «ДДТ», «Агата Кристи», «Пикник». – Я покосилась на девушку и с легким сомнением добавила: – «Руки вверх»?

Не знаю, когда она сюда попала, ну уж этих-то точно должна знать. Их даже я в свои восемнадцать лет знаю.

– Это вот что сейчас было? Заклинание? – с опаской уточнил Лоуренс.

Милана отмахнулась и обрадовалась:

– Из моего, точно из моего. Кстати, раз уж зашла речь, то я тоже попала сюда не по своей воле, так что, похоже, мы с тобой в некотором роде землячки.

Она приветливо улыбнулась, но я не спешила расплываться в ответной улыбке.

– Ну так что, я могу остаться?

– Нет! – единогласно заявили все трое, и я даже растерялась. Как это нет? Я уже настроилась.

Я еще из их разговора поняла, что вернуть меня домой прямо сейчас они не могут. У самих не получилось, а какой-то там терминал закрыт и нужно разрешение какого-то Совета. И вытурить меня просто так у них не получится.

– Ну, о’кей, – я встала и подбоченилась. Не особо помогло, даже стоя на сцене у грифельной доски, я казалась маленькой. – Тогда отправляйте меня обратно сейчас, и я сделаю вид, что ничего не было.

– Мм, – растерянно отозвался Рансу, заламывая перед собой руки. – Понимаешь, Катя, вот прямо сейчас мы тебя вернуть не можем.

Лоуренс позади него неприлично заржал. Мне тоже захотелось улыбнуться, но я сдержалась. Сделаю вид, что рассердилась. Нужно еще осмотреться, может, мне здесь не понравится. Магии я пока не увидела, а Милана была обряжена в какое-то странное темно-синее платье в пол с зелеными лентами по краям. И тут я такая модная, в рваных джинсах.

Они переглянулись, Милана оттащила Рансу в сторону и что-то ему зашептала. Мне надоело стоять на одном месте, я соскочила со сцены и выглянула в окно. К слову, весьма грязное. Поскребла разводы длинным черным ногтем, а потом толкнула створки.

В легкие ворвался до невероятности свежий воздух, от кислорода даже голова закружилась. Далеко внизу зеленели клумбы и лужайки, а в глаза били отблески от стекол длинных узких галерей. А еще прямо передо мной высилась здоровенная башня. Интересно, сколько там этажей? Сто, наверное, не меньше.

– Ну так что? – я начала терять терпение. Теперь мне невероятно хотелось выйти из этой пыльной аудитории и осмотреться. Вот только стоило проявить осторожность, особенно если я захочу здесь остаться. Эта троица сейчас растеряна гораздо больше меня, надо брать быка за рога. – Если не можете вернуть на место, то о чем вообще разговор?

Я оказалась права, и теперь у них не останется выбора, кроме как позаботиться обо мне. Я вообще-то и сама могу о себе позаботиться, пусть только согласятся оставить меня. Мне хватило времени, чтобы понять – я не хочу назад. Не прямо сейчас.

– Девочка, кстати, дело говорит, – встал на мою сторону Лоуренс. Он мне сразу понравился больше остальных. – Чтобы получить разрешение на использование Терминала, все равно придется подключить ректора, но до этого момента спрячем Катю. Опыт уже имеется.

– Никаких угроз! – предупредила Милана. – Попробуете ее запугивать, будете иметь дело со мной.

Мы с Лоуренсом обменялись взглядами. Да, сразу чувствуется, свой парень. Мне всегда было проще с мальчишками, чем с девчонками, поэтому к его словам я прислушивалась с большим доверием.

– Так что за терминал-то? – еще раз спросила я. – Это вроде межпространственного портала? Я угадала?

– Может, ей и учиться не надо? – хихикнул Лоуренс. – Она и так вроде все знает.

– Не может она знать, это же секретная… – начал Рансу и осекся. Видимо, вспомнил, что информация и правда секретная. – Понимаешь, Катя, наш мир как бы часть вашего, но отдельная. Как бы тебе объяснить…

– Карманная вселенная, – подсказала я. А что? Я все сезоны «Доктора Кто» смотрела.

– Э… – растерялся Рансу. – Ну да, карманная. Можно, я запишу термин? Спасибо. Одним словом, между нашими мирами есть черта, которую очень сложно пересечь. Но ты не переживай, мы что-нибудь придумаем.

Милана поспешила предпринять последнюю попытку переубедить меня.

– Катенька, ты только не забывай, что дома тебя ждут родные. Они будут беспокоиться за тебя.

Я догадывалась, что об этом зайдет речь, поэтому ответила без промедления:

– Не будут. У меня их нет. И не надо так смотреть, – я невольно ощетинилась, терпеть не могу, когда начинают жалеть, – лучше решайте скорее, что дальше будем делать.

Не хотелось объяснять им, что выпускницу училища среднего пошиба, к тому же сироту, ждет незавидная судьба. Меня готовили к этой мысли с детства, и чем ближе подкрадывалась ко мне эта страшная взрослая жизнь, тем яснее я видела, какая она беспросветно темная лично для меня. Даже место в общежитии, которое я терпеть не могла, я скоро потеряю, и тогда мне действительно станет некуда возвращаться. Что меня ждало после возвращения? Место продавца в палатке с шаурмой или еще что похуже. Я не льстила себе – никакими особыми талантами меня природа не наделила, как и выдающимся умом, чтобы выбиться в люди. Нет, я должна остаться, и никто не убедит меня в обратном.

– Нужно отвести Катю к Милане в комнату, пусть посидит там, пока мы сходим к ректору.

Милана обреченно вздохнула, Рансу тоже поник. Лоу задумчиво почесал за ухом и заглянул в узкий шкафчик возле двери. Извлек оттуда длинный белый халат и протянул мне:

– Надевай. В твоем рванье нельзя показываться в коридорах, за сумасшедшую примут. И что за мода у вас такая странная? Милана вообще в панталонах явилась.

– Это были шорты! – возмутилась Милана и осторожно выглянула в коридор. – Вроде никого нет.

Мы нестройной кучкой вывалились из аудитории. Ребята взяли меня в плотное кольцо, из которого я даже осмотреться толком не могла, и поконвоировали куда-то.

– Идемте скорей, нужно успеть, пока идут занятия, – поторопила нас Милана.

Не успела она проговорить, как под потолком зычно грохнул колокол.

– Ой-ой-ой, – отреагировал Рансу, и из высоких дверей начали вываливаться люди в одинаковых темно-синих одеждах, различающихся только по цвету тесьмы. Итак, это студенты магического университета. На нас они не обращали внимания, только некоторые кивали и сразу убегали. Перемена – этим все сказано. Я пыталась рассмотреть детали, но все, даже Милана, были выше меня, пришлось смириться.

Поскольку мы начали спускаться по винтовой лестнице и одна из стен в аудитории была полукруглой, я предположила, что мы внутри башни. Причем довольно высокой, потому что к последним ступеням у меня уже начала кружиться голова. Хорошо еще, ступени были широкими и прочными, мимо нас проходили другие люди без угрозы столкнуться, как два барана на узком мосту. Оказавшись на ровном полу, я снова почувствовала себя увереннее, «конвоиры» прибавили шагу, а вот я замешкалась и нос к носу столкнулась с каким-то парнем.

– Эй, осторожнее, – резко бросил он, едва окинув меня взглядом.

Я не стала извиняться, он сам на меня налетел, тем более что извиняться было уже не перед кем. Парень показал мне спину и затылок с коротким темным хвостиком, а у меня была некоторая слабость к длинноволосым мужчинам. Ну там, Вилле Вало или Марко Хиетала из «Nightwish». У меня висел постер над кроватью.

– Катя! – зашипела Милана и помахала рукой. – Не тормози.

Я проводила удаляющегося парня взглядом и увидела, как из его сумки выглянула узкая светлая мордочка маленького зверька. Выглянула и тут же скрылась. Я опомнилась, догнала ребят, и мы продолжили забег по длинному закрытому коридору с высокими стеклянными окнами. За ними открывался вид на зеленую лужайку, на которой кучками собирались парни и девушки, чтобы провести время между занятиями.

– Идем-идем-идем, – поторопил Рансу, и пришлось отложить изучение местности на потом.

Пройдя галерею, мы снова попали в здание с полукруглыми стенами, прошли огромный круглый холл, в центре которого оказалась не менее огромная винтовая лестница, и вышли в другую дверь. Даже голова закружилась. Вышли в другую галерею, но поуже, пониже и полностью открытую. Крышу поддерживали круглые колонны, пол был вымощен круглой плиткой.

– У вас здесь все круглое? – не выдержала и дернула Милану за рукав.

– Ага. У меня первое время голова кружилась от этих башен, – с готовностью пожаловалась девушка, явно воодушевившись. – Я потом тебе все расскажу. Там в этих кругах вся фишка!

– Фишка? Цикличность кругов использовали еще в Средние века для обеспечения защиты во время ритуалов по вызову потусторонних сущностей. Знаменитые ключи Соломона тоже основаны на магии кругов. Я уж молчу про японское онмёдо. Я в аниме видела, что они тоже использовали круги для концентрации энергии или что-то в этом роде. Мне продолжать?

Лоуренс присвистнул, и я не удержалась от улыбки. За дурочку они меня, что ли, приняли? Я «Практическую магию» от корки до корки в свое время изучила.

Мы бы продолжили эту увлекательную беседу, если бы не остановились перед дверью, вполне себе такой обычной, если не считать арки. Меня пропустили первой, и, войдя в помещение, я чуть не ударилась головой о зеркало. Заметила, что тушь осыпалась, но не успела поправить, меня пропихнули в сторону.

Если бы наши комнаты в общежитии были хотя бы наполовину такими, как эти, мы бы зажили. У нас в общаге обои переклеивали лет пять назад, между половицами гулял сквозняк, а под плинтусами сновали мыши. Здесь же все было почти идеальным, чистым, светлым. Визуально комната делилась на две части, две кровати, два стола, два шкафа. Даже ковры были разного цвета, чтобы ясно было, где чья территория.

Отлично. Комнаты на двух человек. Больше личного пространства, меньше грязи и воровства. И меньше тупых разговоров до утра, от которых вянут уши.

– Мне нравится, – сказала я и прошлась туда-сюда, примеряясь. – Которая из коек свободна?

– Эта, – Милана указала в дальнюю часть комнаты, где ковер был нежно-розовым. – Слушай, мы отойдем пока, попробуем решить твою проблему, а ты посиди тут тихонько. Никуда не выходи, ни с кем не разговаривай и дверь никому не открывай. В остальном чувствуй себя как дома, не стесняйся. Хорошо? Договорились?

– Лады, – кивнула я. – Если нужно сдать какие-нибудь тесты, я готова.

Но мой энтузиазм остался безответным. Я не сильно расстроилась, сразу направилась к бельевому шкафу. Одежды у Миланы было много, размер у нас почти одинаковый. Я покопалась в рядах платьев, безжалостно бракуя одно за другим. Длинное, длинное, длинное, очень длинное. Так, надо включить мозги. Пока мы шли через территорию университета, повстречали много студентов. Все девушки были в форменных платьях, как и сама хозяйка этой комнаты. Ничего лишнего, вызывающего и оголенного. Думай, Катя, думай. Парни нормально общаются с девушками, так что сильно ущемлять меня в правах тут не должны. Но мода, похоже, застряла где-то в темных временах.

Я опустила взгляд на свои торчащие сквозь прорехи колени. Не годится. В таком виде меня сразу запалят, я не доберусь и до конца коридора. Я решительно скинула рубашку и сняла с вешалки самое скромное платье темного цвета. Немного напоминает по фасону местную студенческую форму, наверное, она и есть. Я натянула на себя платье, совсем чуть-чуть широкое в плечах, и подошла к зеркалу. Надеюсь, Милана не обидится, сама же велела чувствовать себя как дома.

Теперь прическа. У Миланы были распущенные волосы, но у остальных, если не ошибаюсь, убраны, и я расчесала их и наспех заплела в косу.

Так, я готова к вылазке. В самом деле, не сидеть же мне тут в ожидании приговора? Если соблюдать осторожность и думать головой, со мной ничего страшного не успеет приключиться. И если меня все-таки выдворят домой, я хочу увидеть и запомнить как можно больше.

В коридоре было пусто. Если это общежитие, то вполне понятно почему – все студенты на занятиях. Я прикрыла дверь и внимательно к ней присмотрелась – ничем не примечательная, с каким-то символом (на всякий случай отошла и сравнила с соседней дверью – отличаются) и числом «пятьдесят шесть». Думается мне, это номер комнаты, а если так, то получается, я умею читать на местном языке хотя бы цифры. На всякий случай достала из сумки стикер и налепила на дверную ручку с внутренней стороны – так точно не ошибусь, если что.

Лестницу нашла по наитию и спустилась вниз, отсчитывая количество пролетов. Итого пять – пятый этаж, и первая цифра номера комнаты означает этаж. Совсем как у нас.

Студенты грелись в парке на солнышке. Девочки в таких же темных тяжелых платьях собрались в стайку и щебетали, как воробьи в луже. Я на всякий случай обошла их стороной. В разговоры мне лучше не вступать, чтобы не сболтнуть лишнего. То, что я понимала их речь, вовсе не значило, что я пойму, о чем они говорят.

Мимо уверенной чеканной походкой прошли парни. Вот на ком, на ком, а на них форма сидела просто идеально, и фигуры у всех были закачаешься, будто их с кукольной фабрики недавно выписали – как на подбор.

И вообще почувствовала я себя не очень уютно, как и любой человек, бесцельно снующий по улицам. Просто хотела посмотреть, но вокруг не было особо никакой магии. Обычные мальчики, обычные девочки, парк, клумбы, мимо пропорхало несколько цветастых бабочек, ничего примечательного. Только странная одежда и круглые башни всюду, куда падал взгляд. Может, этот мир не так сильно отличался от нашего, как мне поначалу подумалось? Не хотелось бы слишком отличаться от местных, это может доставить много проблем.

Я приземлилась на лавочку рядом с каким-то светленьким парнишкой. Форма на нем такая же темно-синяя с зелеными полосками по краям, как и мое платье. Откинулась на спинку скамейки. Если следовать логике, перерыв должен вот-вот закончиться, и тогда я смогу осмотреться, не привлекая лишнего внимания.

Так я думала, пока не прозвенел колокол.

Парнишка, напугав меня, порывисто вскочил и повернулся ко мне.

– Идемте, иначе опоздаете на занятие, – он протянул мне руку. – Меня зовут Тимо, мы будем учиться на одном факультете.

Похоже, моя, а точнее, Миланина одежда ввела его в заблуждение. Начни я оправдываться, и вся конспирация псу под хвост. Надо пойти с ним, а по пути уже аккуратненько «потеряться».

– Ка… Катерина, – представилась я. – Приятно.

Мое рукопожатие парня смутило. Может, тут так не принято? Хотя с Рансу проблем не возникло, он первым и начал.

Вслед за Тимо, так и не выпустившим моей руки, я нырнула в поток студентов. Общей волной нас занесло обратно в башню и закружило по пролетам лестницы. Вышло как-то неудачно, держал он крепко, мои попытки вырваться выглядели бы странно.

Повезло совершенно неожиданно. Кто-то спускался по лестнице, толпа моих «однокурсников» в едином порыве сбилась в одну сторону, разорвав наши руки. Я прижалась к перилам и осторожно поползла вниз, потом выскочила на освободившуюся сторону и пристроилась позади высокого крепкого парня, спускающегося вниз. На нем форма была совсем другая, и короткий черный хвостик снова привлек внимание.

Я опять оказалась в холле и тут поняла свою оплошность. Вокруг меня были двери, много-много-много дверей, совершенно одинаковых. Я окончательно растерялась, попыталась вспомнить, откуда мы пришли, но ничего не вышло. Тогда я просто не могла рассмотреть ничего из толпы, а заботливый парень, как

назло, уже исчез. Ну а если бы и не исчез, что бы я ему сказала? Нет, искать надо самой. Вот, хотя бы по странным символам над дверями.

Что-то же они должны значить?

Проверить так и не удалось.

– Катерина, вот вы где. Я уже испугался, что вы потеряетесь. Идемте, негоже опаздывать на занятия.

Тимо снова подхватил меня за руку, и в этот раз путей отступления не осталось – на лестнице мы были одни. Я вздохнула и обреченно поплелась следом. Ничего не произойдет, если я посмотрю урок, так сказать, изнутри. Даже полезно.

В нашей учаге никогда не собиралось сразу столько людей в одном кабинете. С первого взгляда вообще показалось, что столько народу у нас не было во всем училище. Все в одинаковой форме, и, что уж совсем отличалось от привычного мне, почти все девушки! Я столько парней по дороге видела, но, похоже, они учились не на этом факультете.

– Сюда, – Тимо поманил меня за собой, и мы заняли крайние места в третьем ряду амфитеатра. Я бы разместилась подальше от кафедры, но пересесть не решилась – в аудиторию вошла преподавательница и закрыла за собой дверь.

– Доброго дня, дорогие мои, – с неуловимым акцентом Елены Малышевой поприветствовала она. Я поднялась вместе с остальными и села обратно. Пока что все вполне обычно, дисциплина как в школе: встать в начале урока, встать в конце урока.

– Поздравляю с зачислением на наш факультет целительства и травничества! Меня зовут госпожа Орианна, и сегодня я посмотрю на ваши способности в работе с живой материей. Переживать не стоит, все очень легко и просто. Я покажу, что вам нужно будет сделать, и мы тут же начнем.

Она блаженно улыбнулась, подплыла к демонстрационному столу и показала нам горшок с чахлым цветочным ростком. Рядом лежала мятая бумажка, словно только что вынутая из бадьи с крепким кофе.

– Я прочитаю этот свиток и пошлю к ростку магический импульс, высвобожденный заклинанием. Нужно быть внимательным, сосредоточенным и, главное, чутким и добрым по отношению к этому несчастному умирающему растению.

Быть чуткой и доброй к растению. Я фыркнула, и Тимо опасливо на меня покосился. А вообще посмотреть, как работает магия, было любопытно. Я налегла локтями на парту и устроилась поудобнее.

Шоу, к слову, было так себе. То есть его совсем не было.

– Не расстраивайтесь, все получится со временем, – утешила госпожа Орианна, и очередной претендент на звание мага вернулся на свое место с поникшей головой. Тоже мне, волшебники называется. Все студентки делали ровным счетом одно и то же, будто у них в голове хранился шаблон, по которому им нужно действовать. Становились перед несчастным горшком, простирали над ним ладони и, возведя томные очи к потолку, нараспев читали короткое заклинание. Акустика была отличной, но я все равно ничего не разобрала. Набор звуков, даже скучно.

Тимо вернулся с тем же нулевым результатом, что и его предшественницы. Девица на заднем ряду захихикала, и я, повернувшись, припечатала ее взглядом. Хихикать она сразу перестала.

– Не парься, тут все налажали, – обратилась я к парню. – То есть все хорошо, еще получится.

Он был неплохим, позаботился обо мне, хотя никто его не просил. И я отлично представляла себе, каково это – быть чуть ли не единственной девчонкой в группе пацанов. В его случае, само собой, наоборот.

– Твоя очередь, Катерина, – вдруг сказал он мне.

Моя? Я покосилась на сцену, а там меня уже манила рукой подозрительно улыбающаяся преподша.

– Но я… – сорвалось с языка, и я тут же прикрыла рот ладонью. Вот же попадос. И не спрячешься, не отбрешешься.

Под десятками взглядов я поднялась во весь рост, к слову, не очень-то и внушительный. Пришлось идти, в конце концов, когда у меня ничего не получится, никто этому не удивится. В этом даже есть свои плюсы – посмотрю на свиток вблизи.

Старательно делая вид, что все в норме, я прошла к столу и нависла над несчастным горшком. Подняла взгляд и увидела, как в аудиторию тихо вошел мужчина в темной одежде и с каменным лицом прислонился к стене. Еще одним зрителем больше, чего уж тут. Я вернулась к своему невыполнимому заданию. Возле горшка лежал и свиток с заклинанием, только я при всем желании не смогла бы его прочесть. Если цифры на двери комнаты общежития мне дались легко, то на лежащем передо мной рулоне бумаги были даже не буквы, а руны. Такие я встречала на разных магических форумах и на псевдоамулетах, которые продавались на курортных рынках и городских ярмарках. Учить их мне в голову не приходило, знала пару значений, и все.

На слух я сумела припомнить общую тональность, занесла над цветком руки и, неразборчиво шевеля губами, загудела, сочиняя на ходу:

– Покемон, граммофон. Эники-беники, сметанные вареники, – зачастила я с невозмутимой миной. – «Лада»-седан, в огороде баклажан. Сами мы неместные, языкам не обучены…

Впрочем, много сочинить не удалось. Сперва, судя по звуку, лопнул горшок, потом что-то затрещало. Я замолчала и опустила взгляд вниз, но ничего не успела увидеть.

Бомбануло так, что меня отшвырнуло в сторону. И так бы я и померла не пойми где и в каком мире, но тело зависло в воздухе, словно я упала спиной на невидимую подушку. Все странным образом застыло в движении, как на стоп-кадре. Я видела летящие мне в лицо осколки глиняного горшка, видела носки своих ботинок – вот же меня раскорячило… А следом за этим кто-то нажал на «пуск», в грудь ударило, я упала и покатилась по полу.

– Выведите детей! Живо!

Я приподнялась на трясущихся руках, но сил не хватило. Я снова уткнулась носом в пол, и совсем рядом с моей головой протопали мужские сапоги.

– Источник здесь, – услышала я сквозь шум в ушах. Мне однажды в детстве попадало по голове – ощущения похожие. Вот только сейчас ничего у меня не болело, зато слабость зашкаливала. Я силилась подняться, но руки не слушались.

Вдруг меня кто-то легко подхватил под мышки и поставил на ноги. Я покачнулась, хватаясь за своего спасителя, и подняла взгляд – это мужчина, который зашел перед самым взрывом.

– Цела вроде, – он бегло меня осмотрел, вертя за плечо, как куклу. – Ни царапины. Как звать?

– Катерина, – слабо пробормотала я, немного оробев от его напористости, правда, в следующую секунду сумела взять себя в руки. Точнее, в руки меня взял он, потому что ноги не держали.

Я повернула голову и испугалась. Там, где несколько минут назад была грифельная доска, голубело невероятно чистое небо. Как же это так? А высота здесь какая?

Невольно я вцепилась в своего спасителя.

Кажется, я попала по-крупному. Незамеченной остаться не получится. Интересно, что именно спровоцировало взрыв: «Лада»-седан или покемон?

Или баклажан?

Мысли в голове окончательно перепутались, еще немного, и имя свое забуду.

– Катерина, значит, – безэмоционально уточнил мужчина. – Травница. Бьорн! Бьорн, надо поднять списки студентов, числится ли среди первокурсников некая Катерина в форме с чужого плеча.

О нет! Как он догадался?

Я оттолкнулась от него и, о чудо, устояла на собственных ногах. В поле зрения попали новые детали разрушений, учиненных, похоже, все-таки мною, и еще один мужчина с копной длинных вьющихся волос, забранных на висках в забавные тонкие косички. Бывшая толкиенистка во мне довольно отозвалась, но я понимала, что расслабляться сейчас некогда. На меня будут вешать умышленный подрыв. Интересно, как тут разбираются с преступниками, пусть и невиновными?

На казнь я категорически не согласна.

– А ведь ты прав, Холгер, – отозвался тот, второй, и смерил меня внимательным, но совсем не пугающим взглядом. – Ты был тут во время инцидента? Это ее рук дело?

Я сделала шаг назад, наступила на подол юбки и вцепилась в опаленную парту для равновесия. Их двое, они здоровые мужики на своей территории, а я одна, на мне неудобная хламида, но я очень хочу жить, так что при удобном случае надо бежать. Пока это лучший план, который удалось придумать.

– У нее глаза забегали, Холгер, я узнаю этот взгляд. Ищет пути к отступлению, не иначе, – Бьорн усмехнулся. – Я ее забираю.

– Ты ведь понимаешь, что она едва не убила половину курса? – напомнил Холгер, и меня передернуло.

– Ну так не убила же, – ответил его товарищ. – Повезло, что ты был рядом в нужный момент и успел поставить щиты на ребят. Но в любом случае я заберу ее с собой, это моя работа.

– А кем вы работаете? – рискнула я подать голос. Собственно, от его ответа многое зависело.

– Охранником, – улыбнулся он и протянул руку. – Идем со мной…

– Катерина.

– Идем со мной, Катерина. Обещаю, с тобой ничего не случится.

Я прошла мимо Холгера, ощущая его беспокойство. Вот он бы меня явно казнил, дай ему волю. Бьорн взял меня за локоть, не слишком грубо, но так, что не вырвешься.

– Оставлю тут все на тебя, Холгер. Что говорить, разберешься, главное, не допусти паники.

И правда, с чего тут может быть паника? Подумаешь, разнесло полкабинета.

Надеюсь, там, внизу, никого не прибило обломками.

А этот Бьорн мне определенно нравится, и неважно, что он ведет куда-то, где наверняка будет не чаем с пряниками угощать.

Я старательно соображала, как быть, пока мужчина мягко, но настойчиво тащил по коридорам башни. Сперва вниз, потом по длинной галерее до главного корпуса. Ну, я так полагаю, что это главный корпус, потому что дверей в холле просто немерено. Как они в них не путаются только?

– Ну что, Катерина, – начал Бьорн, заводя меня в кабинет и усаживая в мягкое кресло возле массивного дубового стола. – Рассказывай, что и как ты сделала, что произошел такой взрыв?

Я с некоторым облегчением выдохнула и даже воодушевилась. Обычно сперва интересуются личностью, потом уже задают такие вопросы. Тем более тот мужчина, кажется, Холгер, почти прямым текстом объявил меня самозванкой.

Или, может, я зря паникую?

– Не знаю. Оно как-то само получилось. Я прочитала заклинание для роста растения, – на всякий случай сделала испуганные глаза. – А потом ка-а-ак… – голос мой дрогнул, почти не специально, – потом ка-а-ак рванет. Я даже испугаться не успела.

– Ты точно его прочитала? Я имею в виду, не могла ты ошибиться или что-то напутать?

Вопрос звучал безобидно и, главное, давал мне превосходный шанс «перевести стрелки». Пожалуй, что даже слишком превосходный.

– Могла, наверное, – осторожно ответила я. – Да, пожалуй, я действительно ошиблась.

Я зажала ладони между сведенными коленями. В этом огромном мягком кресле я буквально тонула. Оно и должно так подавлять? Так было задумано?

Блин! О чем я вообще думаю?

– Это единственное объяснение, – кивнул Бьорн. – Чай будешь? У меня есть немного мятных пряников. Очень вкусные, тебе понравятся.

Я не удержалась и прыснула. Пряники! Черт возьми, у него правда есть пряники!

Мужчина поднялся из-за стола и прошел к шкафчику. Я наблюдала за его уверенными движениями, за тем, как под тонкой льняной рубахой перекатываются литые мышцы. Ну вот, опять отвлеклась. Не понимаю, что со мной такое, неужели все-таки стресс?

– Вы меня отпустите? – спросила я, не притрагиваясь к блюду с соблазнительно пахнущей выпечкой.

– Ты спешишь? Занятие все равно отменили, а твои друзья проходят срочный медицинский осмотр.

У меня дернулся глаз.

– Кто-то пострадал?

Бьорн покачал головой, и я расслабленно откинулась на спинку кресла. Хорошо.

– Прочитай мне это, пожалуйста, Катерина, – Бьорн с улыбкой подтолкнул ко мне свернутый трубочкой лист. – Становится душно, а это заклинание охлаждения. Ну же, сделай милость, прочти.

Я сглотнула. А вот и подвох, как заказывали, Катерина Михайловна.

– А вдруг я снова ошибусь? Может, я лучше того… грамоту подучу где-нибудь в уголке, ну, чтобы наверняка?

На всякий случай невинно моргнула, но на Бьорна это совершенно не подействовало. Он даже отвечать не стал, просто расслабленно развалился в кресле напротив и смотрел так, словно видел меня насквозь.

Мы замолчали. Когда тишина стала невыносимой, я еще раз вздохнула. Была не была. По-моему, он и так все понял, теперь просто хочет, чтобы я сама призналась.

– Простите, но я не могу.

Он снова не ответил. Я склонила голову, наблюдая за ним исподлобья. Бьорн пожевал губу, размял пальцы. Особенно угрожающий жест на фоне последних событий.

– Что вы теперь со мной сделаете? Казните?

– Непременно, – заверил он. – А потом повесим твое тело на позорный столб и будем целую седмицу закидывать помидорами.

Я еще раз проморгалась, уже просто от нервов.

– У вас растут помидоры? – ляпнула я, не подумав, и в глазах Бьорна, удивительно зеленых, почти изумрудных, зажглись торжествующие огоньки.

– Растут. И у вас, полагаю, тоже. – Он налег на стол, и мне захотелось нырнуть под него, от греха подальше. – Итак, кто это сделал? Рансу? Лоуренс? Милана? Точно, это ее рук дело. Я прав?

Можно было уйти в глубокую несознанку, мол, я вас не понимаю и все такое. Но ведь я понимала, а он понимал, что я понимаю.

– У них не получилось вернуть меня обратно, – призналась я. – Они пытались, но не вышло.

Бьорн покивал, со всем соглашаясь. Похоже, мои слова подтверждали его собственные догадки. А мне стало совестно, что я, можно сказать, сдала ребят, пусть они мне совсем никто.

– Я попросила их оставить меня здесь. И я повторю это вам. Я должна остаться, это мое решение, и никто не вправе меня принуждать.

Кажется, я его удивила, во всяком случае, темные брови дрогнули. Бьорн задумчиво потер свой волевой подбородок:

– Полагаю, тебе все равно пришлось бы остаться, даже если бы ты этого не хотела.

Тут я должна была обрадоваться, только прозвучало из его уст это как-то угрожающе. То есть меня отсюда не выпустят. Ну хорошо, допустим, я согласна. А учиться дадут?

Ответить я не успела. В дверь требовательно постучали, у меня в груди все взволнованно сжалось, Бьорн разрешил войти.

Это был Холгер.

– Я все проверил, – отчитался мужчина. – Никаких следов артефактов и постороннего вмешательства. Я подсчитал ущерб, выставил охрану и отправил рапорт в ректорат.

– Молодец. – Бьорн потер лоб. Явно хотел еще что-то добавить, но у окна за его спиной вдруг что-то хлопнуло, вспыхнуло, заклубилось розовым дымом.

– Кхм-кхм, – из жвачного облака появился… Рансу. Ну, если, конечно, он вдруг постарел бы лет на двадцать.

Я на всякий случай села ровнее и ладони сложила на коленях, как примерная ученица. Кто знает, кто там к нам в гости явился. Да еще таким интересным способом. И судя по тому, что никто из присутствующих не удивился, телепортация у них была делом привычным. Зачем тогда они ходят по этим лестницам и длинным галереям, если можно вот так вот: пшик – и на месте? Форму физическую поддерживают?

– Вижу, вот она и наша проблема, – мужчина расплылся в улыбке, да так, что мои губы тоже сами собой расползлись. Обаятельный гад, за Рансу такого точно не наблюдалось, хотя на лицо они были очень похожи, да и рыжие оба, как морковки. Он склонился к Бьорну и что-то шепнул, тот покивал задумчиво, снова потер подбородок, а потом щелкнул пальцами.

– Холгер, будь добр, приведи ко мне Вилмара, – попросил он, и тот послушно поклонился и вышел. Надо же как. Нужно присмотреться к их манерам, вдруг что полезное узнаю. Тем более если хочу здесь задержаться в качестве студентки, а не пленницы.

– Итак, Катерина. – Рыжий мужчина, словно игривый кот, выплыл из-за спины Бьорна и пристроился задом на краю стола. – Меня зовут Луиджи, и я ректор этого замечательного во всех смыслах учебного заведения.

– Во всех – это в каких?

– Во всех, которые ты можешь себе представить, – подмигнул он мне. – О перспективах учебы в нашем университете лучше расскажут в приемной комиссии, им за это жалованье платят. А у меня другой вопрос. Зачем ты разворотила такую чудесную лекционную аудиторию?

Вот и пошли неудобные вопросы. Я насупилась, готовясь защищаться.

– Я не виновата. Не знаю, как так вышло, я просто что-то не так про…

– Ну мне-то можешь не лгать, милая.

Я бросила вопросительный взгляд на Бьорна, ему я почему-то верила.

– Говори все как есть, Катерина, – подбодрил он. – Ректор на твоей стороне.

Всем бы таких ректоров, как этот огненноволосый красавец, но даже его ослепительная красота не могла усыпить мою бдительность. Я сцепила пальцы, пытаясь сообразить, как теперь лучше действовать. Времени не хватало, приходилось спешить, пока меня не начали допрашивать по-настоящему и в более подходящих для этого условиях.

– Никто не будет тебя наказывать или…

– Казнить, – подсказал Бьорн с ухмылкой.

– Да, спасибо, – кивнул Луиджи. – Ничего себе у юной девушки фантазия! Так вот, лучше все честно рассказать мне, потому что с минуты на минуту за тобой могут прислать из Совета магов, а это уже совсем другой уровень.

– Совета магов? – переспросила я. Сложно было представить, что бы это означало. – Кто это?

– По сути, это люди, управляющие Инарией, – пояснил Луиджи, – этой страной. Выходит, ты и правда попаданка. Что ж, от Совета этот факт скрыть не удастся, но для остальных стоит сочинить историю попроще. Бьорн, займись этим.

Местное правительство захочет меня увидеть. От такой перспективы мне поплохело.

– Это обязательно? Зачем этому вашему Совету смотреть на какую-то там меня?

Ректор переглянулся с Бьорном. Мне не нравились эти их шушуканья и переглядывания. Словно от меня пытаются что-то скрыть.

– Ответьте! Зачем им я?

– Ты понимаешь, что сделала во время занятия? – спросил Бьорн. Я покачала головой. – И пока мы это не поймем, ты угроза.

За кого они меня принимают? За террористку?

Я понимающе опустила глаза. Честно признаться, мне тоже было интересно, как так вышло, что именно под моими руками взорвался несчастный цветок. Не дура я, чтобы поверить в такую случайность. Может, проблема в том, что я не подумала о несчастном растении с любовью?

– И что же мне делать? – на всякий случай уточнила я, изображая покорность.

– Ты ведь хочешь остаться в университете? – спросил ректор.

Какой замечательный вопрос, уже подразумевающий ответ.

– Конечно, хочу! – горячо воскликнула я. Так горячо и страстно, как только была способна. Луиджи довольно улыбнулся.

– Бьорн, кажется, тебе нужны были студенты в твою спецгруппу? Полагаю, Катерина как раз подходит.

2

Я мысленно возликовала, но решила этого не показывать. Восторги хороши на первой стадии знакомства, в дальнейшем лучше быть сдержанней, иначе начнут из меня веревки вить.

Бьорн заулыбался, снова играя с ректором в гляделки. И тут раздался стук в дверь, и кто-то вошел. Я сидела спиной ко входу и, увы, видеть посетителя не могла.

– Господин ректор? Бьорн?

– О, Вилмар, ты как раз вовремя. – Луиджи грациозно соскользнул с края стола и протянул мне руку. Что это, интересно, значит? На всякий случай вложила свою руку в его ладонь и поднялась. Кажется, угадала. Кто их знает, этих ректоров магических академий. – У меня для тебя хорошая новость.

И развернул меня к двери. Вытянувшись по струнке, там стоял молодой человек, высокий, крепкий, симпатичный. И неулыбчивый – это сразу видно.

– Вилмар, вот наша новенькая, Катерина. Будет посещать спецкурс, как только определимся с факультетом. И да, это она разнесла половину этажа факультета травничества, поэтому доверяю тебе за ней присматривать.

Кажется, Вилмару эта идея не понравилась так же, как и мне. Что за «определимся с факультетом»? И что за «присматривать»? Я резко развернулась, едва не врезавшись лицом в грудь ректора, но тот меня легко поймал и опередил вопрос.

– Вилмар расскажет тебе о нашем университете и спецкурсе по дороге в женское общежитие. Введет в курс дела, одним словом. Госпоже Теоне я отправлю послание.

Лицо этого Вилмара надо было видеть.

– Но…

– Что? – Луиджи профессионально сделал вид, что не расслышал попытки себе перечить. – Если возражений нет, то Катерина свободна, подожди в коридоре. Нам с мальчиками нужно перекинуться парой слов.

Вилмар еще куда ни шло, но если для него Бьорн, здоровый мужик с накачанными бицепсами, – мальчик, то спорить с таким ректором себе дороже. Я уверенно подошла к двери и обернулась на своего надзирателя. Тот поджал губы и отвернулся. Я вышла, потопталась неподалеку и даже не успела заскучать, как парень с хвостиком стремительно вышел из кабинета.

– Слушай, давай хоть познакомимся нормально, – я протянула руку. – Катя.

Парень посмотрел на мою ладонь с сомнением. Что, еще один недотрога за неполный день в магическом мире? Я, кажется, начала злиться.

– Вилмар, – процедил он, прежде чем я наговорила глупостей в запале. Но тут же все испортил. – У меня нет времени с тобой возиться. Задавай вопросы, и

покончим с прелюдией.

Я опешила.

– С прелюдией? Покончим? Знаешь, у меня тоже день не задался, я чуть целый курс одним ударом не прихлопнула. И зависеть от тебя мне совсем не хочется. Так что давай начнем сначала. Я Катя. А ты кто такой?

У Вилмара побелели скулы, серые глаза потемнели. Я насупилась, внутренне напряглась, ожидая подвоха.

– Ладно, – сказал он. – Сначала так сначала. Меня зовут Вилмар, я помощник начальника охраны, Бьорна, и в мои обязанности входит работа с недавно набранным спецкурсом.

Уже что-то.

– И чем он специальный, этот курс?

Вилмар кивнул вперед, и мы пошли по коридору, прочь от кабинета Бьорна. В беседе на ходу были свои преимущества, например, не нужно было смотреть этому типу в глаза, но с моим гномьим ростом угнаться за размашистым шагом рослого парня было сложновато. Хорошо, что я не пренебрегала физическими нагрузками, а то хороша была бы, с одышкой и свистящим дыханием.

– Сама же хотела сначала, – укорил меня Вилмар. – Университет прикладной магии ведет подготовку будущих магов по пяти направлениям. Это теоретическая магия, экспериментальная, боевая, целительская, которая включает в себя и травничество, а также алхимия. Теоретическая магия направлена на…

Я старалась не отставать. Как только Вилмар начал рассказывать, он сразу преобразился, говорить стал иначе. Определенно, ему нравилось. Местный ботан, что ли? Хотя нет, он же не студент.

В общем, что я узнала. Магия у них была своеобразная, делилась на два типа, артефактную и вербальную. Из-за каких-то там ограничений в прошлом местные

маги имели очень маленький внутренний магический запас, поэтому им приходилось этот запас заключать в специальные предметы – артефакты и свитки. Еще существовали алхимические зелья, но их причисляли к артефактам.

Магическая энергия заключалась в свитки или артефакты при помощи особых символов: рун и иероглифов, собранных в заклинания.

Так вот. Факультет теоретиков специализировался на изучении и создании заклинаний. Считался самым элитным, но у меня сложилось мнение, что они все просто белоручки.

Затем подготовленные заклинания переходили к факультету экспериментальной магии. Там они проверялись, испытывались, вычислялись погрешности, после чего их отправляли обратно к теоретикам.

Потом шли боевики. Они изучали боевые искусства и соответствующую магию.

На занятии факультета целительства и травничества мне сегодня уже довелось побывать. По большей части там учились только девочки, изучали лекарское мастерство и травоведение и всякие другие женские штучки. Да простит меня Тимо.

И последние – алхимики. Они варили разные магические зелья и создавали основы для артефактов. Иногда заклинания теоретиков от экспериментаторов переходили к алхимикам. В общем, эти три факультета довольно плотно связаны между собой.

От такого количества информации у меня начала пухнуть голова. Мы подоспели к общежитию, тому самому, где меня оставила Милана, но Вилмар не повел меня в комнату, напротив, завел куда-то за лестничную клетку, где прятался светлый и ухоженный кабинет.

– Госпожа Теона, новая студентка на заселение, – объявил Вилмар, расплывшись в улыбке. Чинная дама в кремовом платье с белым накрахмаленным передником просияла в ответ. Ах ты, дамский угодник!

– Ох да. Ректор уже прислал мне распоряжение. Вы ведь Катерина, милочка? Ох, – она снова заохала, прижала ладони к румяным щекам и нахмурила брови. – Что же у вас с глазами? Надеюсь, это не болезнь?

Началось. Мне классуха на первом курсе так же сказала, завидев мой макияж. Только тогда это был не вопрос.

– Лапушка, – обратилась она к Вилмару, – ты сводил ее к целителям? Мне бы справочку, сам понимаешь.

В ответ я только невинно улыбнулась. Продвинутый магический мир, а что такое стрелки на глазах, не знают. Стыдоба. На всякий случай я поправила выбившиеся из косы волосы, и женщина схватилась за сердце.

Тут только я сообразила про ногти. Длинные, выкрашенные черным лаком, моим любимым.

– Пострадала при взрыве, – виновато проблеяла я, пряча руки за спиной. Покосилась на Вилмара, но тот нахально смеялся глазами. Точно радовался моему конфузу. – Но не беспокойтесь, мне уже оказали медицинскую помощь.

– Физически она здорова, – вставил Вилмар, и мне почудилась тонкая издевка.

– Ох, деточка! – Теона подскочила к окну, наполнила стакан водой из графина и залпом выпила. – Я сейчас же займусь твоим заселением.

Она заметалась по кабинету, нам с Вилмаром пришлось пару раз посторониться, пропуская ее то к одной стене с полками, то к другой. Пока она наконец не протянула нам ключ и большой, завернутый в плотную бумагу сверток.

– Так, восьмой этаж, третья комната, пустая, соседки у тебя пока не будет. Поднимайся, отдохни. Завтра занесешь мне документы от ректора на заселение.

Я окончательно запуталась. Если он каким-то магическим образом отдавал ей распоряжения, почему не может так же переслать ей документы? И почему я постоянно исполняю роль посыльного, что в учаге, что здесь?

Вопросы я ей задавать не рискнула, только обрадовалась, что она такая сердобольная, и выскочила из кабинета вперед моего сопровождающего. Вилмар, на правах мужчины, нес сверток, но видно было, что с радостью бы передал его мне. Я фыркнула.

Итак, нам на восьмой этаж.

– А лифтов тут нет?

– Чего?

– Лифтов, – повторила я, но тут же попробовала объяснить на их языке. Может, они у них были, просто назывались по-другому. – Такие кабинки, в них заходишь, допустим, на первом этаже, а выходишь на восьмом.

Вилмар остановился на пролете второго этажа, смерил меня любопытным взглядом.

– Телепорты?

Я обрадовалась. Понял меня.

– Нет, таких телепортов, как ты говоришь, у нас нет.

– А как же тогда ректор появился в кабинете Бьорна? – Я вспомнила розовый туман и взмахом рук обрисовала его. Получилось смешно.

– Ректор еще работает над алхимической формулой. Пока пользоваться зельем рискует только он, остальным жизнь дороже.

Я приуныла. Еще сильнее мое уныние стало на седьмом этаже. Вилмар, к моему великому разочарованию, даже не вспотел. И вроде не так много, семь этажей, но каждый метров по пять в высоту, не меньше, почти в два раза больше типовых городских построек в моем городе. Так что, можно сказать, мы бодренько поднялись этаж этак на четырнадцатый.

На восьмой я почти вползла, доплелась до третьей комнаты и, едва зайдя, рухнула на кровать, даже осматриваться не стала.

– Мы еще не закончили, Катерина, – мрачно предупредил Вилмар и вошел в комнату следом за мной. – Я должен полностью ввести тебя в курс дела.

Интересно, ему не кажется странным, что кому-то в этом мире вообще надо объяснять про их суперпопулярный, по словам того же Вилмара, университет? Я скосила на него глаза, не меняя позы, но этот товарищ и не думал уходить. Задачу понял буквально и решил выполнить во что бы то ни стало.

Я еще раз попробовала оценить его по внешнему виду.

Первое, что бросалось в глаза и заодно серьезно отвлекало, – он был симпатичным. Не смазливый, не по-девчачьи хорошенький, а именно привлекательно мужественный. И волосы эти, собранные в короткий хвост. Все как я люблю, и это немного осложняло дело.

– А ты с какого факультета? – спросила я, разглядев, что на его темном кителе (или как это тут правильно называется?) нет цветных полос. Зато есть позолоченный значок в виде пятиконечной звезды с перламутровыми кругляшками на уголках.

Вилмар недоуменно нахмурил брови.

– Я закончил обучение, – ответил он.

– А был?

– Был на боевом.

Я села на кровати и заявила:

– Хочу поступать на боевой факультет. Что нужно для этого сделать?

Кажется, мне совершенно случайно удалось шокировать Вилмара.

– Какой еще боевой? – поразился он искренне. – Ты на этаж едва поднялась! Забудь, ты не пройдешь испытания. И это не для девушек.

Не надо так со мной разговаривать, вот честно, не надо.

– А если пройду?

– Тогда я спою «Лайонеллу» в холле главной башни.

– Не знаю, что это, но по рукам, – обрадовалась я. – Начнем заниматься бумагами для зачисления в самое ближайшее время.

Вилмар только вздохнул, наверное, решил, что я чокнутая. А я, напротив, еще больше воодушевилась.

– Расскажи мне еще немного о ваших правилах, – попросила я. – Почему на форме цветные полосы? И что такое спецгруппа, о которой упомянул Бьорн?

Усталость как рукой сняло, я была готова жадно впитывать новые знания. Ну же, Вилмар, удиви меня.

– Ну, если ты не устала и не голодна… – с явным намеком протянул он. Я не отреагировала. – У каждого факультета свой отличительный цвет. Видишь, на твоей форме зеленые полоски? Это цвет факультета целительства и травничества. На моей форме были синие полосы, у факультета экспериментальной магии красный цвет, у алхимиков желтый, а у теоретиков белый. Запомнила?

– Элементарно, Ватсон, – выдала я, но Вилмар мой тонкий юмор не оценил. – Да все я поняла.

Он окинул меня сомневающимся взглядом, и я приосанилась. Блин, шея зачесалась, как не вовремя. Надеюсь, женская форма боевого факультета не такая тяжелая и неудобная. Я всего лишь немного вспотела, а уже натирает, особенно жесткий воротничок.

– Теперь о спецкурсе, – прокашлявшись, продолжил Вилмар, стараясь не замечать моей возни, а я попыталась выкинуть из головы неприятный зуд и сконцентрироваться. – После открытия границ между Крочфордом и Инарией несколько лет назад в университете стали фиксироваться всплески магической энергии у студентов. Энергии, которой всегда в человеке было мало, резко становилось в избытке. Для ее использования уже не требовались свитки и руны, но ей нужно обучаться отдельно. Именно это мы и объясняем на вводном занятии. Я слышал про твой сегодняшний… кхм… конфуз. Так вот, взрыв – не что иное, как последствие выброса этой самой энергии.

Объяснил как бог. Только я вроде как не маг и не волшебник.

– Для этого нужно читать заклинание? – я решила осторожно прощупать почву.

– Вовсе нет. Для тех, кто никогда не использовал чистую магию, это может произойти произвольно.

Ага, значит, «Лада»-седан тут ни при чем. Я мысленно выдохнула и в следующее мгновение напряглась. Почти от восторга. Я могу использовать магию! Нет, я хотела учиться в магическом университете, вот только до конца все равно в это не верила. Тут, конечно, нет волшебных палочек, и учеба точно предстоит не из легких, но у меня есть способности. А это очень, очень круто.

А мне даже поделиться этой радостью не с кем.

Все это было безумно интересно, но я не была уверена, что могу задать свой следующий вопрос. Кажется, Вилмар еще не в курсе обстоятельств моего здесь появления.

– Ладно, – я хлопнула по коленкам. Парень нахмурился, наверное, мой жест выглядел некультурным. – Где у вас здесь столовая? Очень кушать хочется.

Мысленно я прикинула, сколько прошло времени. Часа три, не меньше. А ела я утром, пропустила обед по собственной дурости. К тому же, если он сейчас уйдет, я рискую остаться голодной, у меня ведь даже соседки нет.

Про Милану я благополучно забыла, а когда вспомнила, сразу отмела как вариант. Надо с этим Вилмаром познакомиться поближе, может статься, его помощь понадобится мне не раз и не два, пока не освоюсь как следует. К тому же я решила выбрать боевой факультет еще и потому, что он может помогать мне с учебой, предметы наверняка еще не успел забыть. Такой вот хитрый план.

Парень вышел в коридор, тактично давая мне возможность, как говорится, припудрить носик. Примерно этим я бы и предпочла заняться, от всех моих злоключений тушь немного осыпалась, и стрелки грозились вот-вот поплыть. Но, увы, сумка осталась в комнате Миланы…

– Вот блин! – не удержала я возгласа. Пока я тут перехожу из рук в руки, то есть из башни в башню, троица моих знакомцев, наверное, с ног сбилась в поисках меня. Надо бы послать весточку. Спросить у Вилмара про местный аналог мобильников? Нет, не прокатит. Сразу возникнут вопросы, из какой я деревни, если не знаю элементарных вещей. И это проблема. Гораздо легче было бы, знай Вилмар правду.

Но без одобрения Бьорна или Луиджи я на эту тему буду помалкивать. Слишком все серьезно.

– Ты уснула? – не слишком вежливо позвал Вилмар и стукнул в дверь.

Я встрепенулась, пригладила волосы и вышла к нему.

– Мои вещи остались на пятом этаже, – сказала я. – Надо забрать.

Вилмар неопределенно тряхнул головой, и в его подозрительно пухлой сумке что-то заворочалось.

– Заберем на обратном пути, – решил он, отвлекая меня от разглядывания. – Ужин будет поздно, а на обед ты не успела, так что придется выпрашивать для тебя еду у заведующего кухней.

Выпрашивать еду мне не привыкать. С этим я часто сталкивалась в голодные годы своего пребывания в детском доме, где всякое случалось, так что послушно пошла за Вилмаром, попутно запоминая дорогу. Не век же ему меня за ручку

водить, да и не уверена, что он станет.

Из общежития мы вышли привычным путем. Честное слово, еще раз десять схожу на занятия, научусь отличать одну галерею от другой.

Вилмар снова торопился, и мне приходилось за ним гнаться чуть ли не вприпрыжку, а в тяжелом шерстяном платье делать это было особенно неудобно. Мы вернулись в главную башню, тут мои предположения как раз подтвердил Вилмар, озвучив это вслух. Удивительно проницательный парень. Потом поднялись на второй этаж. Кстати, план территории тоже бы пригодился. Спрошу у госпожи Теоны.

Столовая занимала где-то половину башни и выглядела внушительно, но очень сиротливо. Где-то в районе раздачи сновало, судя по белым костюмам, несколько работников, но больше никого не было. Я повернулась к Вилмару, и он кивнул в сторону столов раздачи. Там как раз возникло новое лицо, которое строго отчитывало кого-то из работников.

– Туда, да? – уточнила я и подошла ближе. Вилмар сказал, что все устроит, так что я пока помалкивала и наблюдала. Ну и запоминала, само собой.

– Здравствуй, Хейке, – поприветствовал он довольно дружески. – Осталось что-нибудь с обеда? Надо накормить новенькую. Распоряжение сверху.

Названный Хейке повернулся к нам, и в первый момент я растерялась. Издали казалось, что это девушка, а вблизи вроде и парень. Длинные волосы, заплетенные в тугую косу, сбивали не сильно, к такому я привычная, разве что их пепельный оттенок какой-то ненатуральный, а лицо уж слишком нежное и миловидное. Глаза так вообще разноцветные – синий и желтый.

– Мне распоряжений не было, – грубовато ответил он. – Надо делать все вовремя.

Вилмар вздохнул и попробовал еще раз:

– Бьорн просил о ней позаботиться.

В разноцветных глазах появился заметный интерес.

– Бьорн? Ладно, сейчас поищем что-нибудь.

Потом повернулся уже ко мне и странно повел головой из стороны в сторону. Честно, будто принюхивался.

– Что? – насторожилась я. – Что-то не так?

– Нет. Просто… Нет.

Мы с Вилмаром обменялись взглядами. Этот мир полон странных людей, впрочем, насчет принадлежности некоторых к человеческому виду я начала сомневаться.

У Хейке были заостренные уши.

– Он эльф? – хриплым шепотом спросила я у Вилмара, приподнявшись на цыпочках.

– Альв, ты хотела сказать? Да, он альв, и лучше бы мы встретились с другой его половиной.

Я не поняла последнего замечания, но уточнять не стала. Хейке как раз вернулся с подносом с тарелками и, хочу заметить, явно расстарался. Мясо, гарнир, миска какого-то странного на вид салата. Рот сразу наполнился слюной.

Мы перебрались за стол, и я с радостью накинулась на еду. Только сейчас поняла, насколько проголодалась, прибавить к этому стресс от взрыва – и меня можно оправдать, даже если я слона съем. Хотя Вилмар, присевший напротив, моего мнения не разделял и смотрел с легкой брезгливостью.

– Что? – не удержалась я и отправила в рот кусочек поаппетитнее и побольше.

Вилмар покачал головой, но я примерно догадывалась, что он хотел сказать. «Девушки не должны так себя вести, столько есть, говорить с набитым ртом» и далее по списку. Воспитательница в приюте очень любила это повторять. Намекала, что с таким аппетитом и манерами меня ни один нормальный парень замуж не позовет.

Я вздохнула и затолкала в рот последний кусок, запила остатками компота и довольно отодвинула пустые тарелки.

– Ты не ты, когда голоден.

Оставшуюся на подносе булочку, для которой внутри уже просто не было места, я проводила печальным взглядом. Может, с собой прихватить?

Вилмар, кажется, уже начал привыкать к моим изречениям и даже ухом не повел. Взял в руки поднос и поднялся.

– Если закончила, то идем, я выдам тебе план университета. И на сегодня все.

Мы вышли к столам раздачи, мой сопровождающий поставил поднос и махнул Хейке. Я же, проходя мимо, все-таки не удержалась, сцапала булочку и, воровато оглядевшись, сунула в карман вместе с салфеткой, чтобы не испачкать платье.

Прямо возле входа в столовую нас подловила светловолосая девица:

– Вилмар, ректор просил передать вам, что ждет вас с… Катериной в холле, возле портала.

Она посмотрела на меня настороженно, потом на Вилмара и слегка зарумянилась. Прям как булочка, что грела мне карман и душу.

– Спасибо, Розали, – кивнул Вилмар. – Больше ректор ничего не просил передать?

Девушка задумчиво наморщила носик.

– Хм… Ой, кажется, что-то еще сказал. Он сказал, – она закатила глаза, словно над нашими головами высвечивался текст подсказки, – начинается. Да, так и сказал.

– Что начинается? – я дернула Вилмара за рукав. – Меня забирают, да?

– Спасибо, Розали. Увидимся после занятий.

Он дождался, пока обрадованная девушка скроется с глаз, потом повернулся ко мне.

– О чем ты?

Забыла, что он не в курсе! Если мне повезет и я вернусь с этого Совета обратно живой и невредимой, сразу во всем признаюсь. Тяжеловато будет хранить такой секрет. Если тупо проговорюсь, хуже выйдет.

– Катерина, кто должен тебя забрать?

Я помотала головой, пряча взгляд.

– Пойдем в холл, ты поведешь. Нечего заставлять ректора ждать.

Холл оказался прямо под нами. Можно уже запомнить, что все неучебные помещения находились в центральной башне – вроде административного корпуса. По дороге Вилмар успел рассказать мне, что в центре башни, прямо внутри лестничного колодца, располагался телепорт, который мог перенести нас в любое место, где тоже есть подобное устройство, установленное хоть за много-много километров отсюда. Нужно только правильно его настроить. А еще для его использования требовались специальные карточки наподобие наших банковских, их выдавали всем студентам в качестве студенческого билета. У меня такого еще не было, но, надеюсь, ждать осталось недолго.

Возле телепорта уже стоял Бьорн в компании Холгера, а спустя буквально минуту в холл стремительно вошел Луиджи, а вместе с ним невысокий хмурый мужчина с редкими, зализанными назад волосами. На фоне встреченных мной здесь разномастных красавцев этот товарищ выглядел довольно заурядно.

– Отлично! – обрадовался ректор и хлопнул в ладоши. – Все на месте? А нет, двоих не хватает.

Двоих? Я завертела головой, а сама стала вспоминать. Меня затащили в этот мир трое – Милана, Лоуренс и Рансу. Кого не посчитал ректор? Своего сына?

– Дисциплина в вверенном вам учебном заведении вызывает у меня подозрения, – скучающим голосом заметил незнакомец.

Луиджи пожал плечами.

– Студенты – народ горячий, вы уже, наверное, и не помните, господин Каалин.

Мужчина не стал ничего возражать, но лицо его покрылось красными пятнами, к тому же из-за одной из многочисленных дверей появились Рансу и Лоуренс, слегка взволнованные и растрепанные. А вот главной виновницы не было.

– Ну вот, все на месте. А вы переживали. – Луиджи расплылся в улыбке, а мне вдруг стало по-настоящему страшно. Хоть Бьорн и обещал, что меня казнить не собираются, но все равно. Я зажмурилась и ступила следом за всеми в углубление. В первую секунду ничего не произошло, и я приоткрыла глаза, наблюдая, как зализанный мужчина прислоняет карточку к светящемуся дереву-барельефу.

А потом, как в плохом лифте, меня тряхнуло, желудок подлетел к самому горлу. Не самое приятное ощущение. Я крепко зажмурилась и просмотрела весь процесс телепортации, потому что, когда открыла глаза, мы все уже стояли на небольшом возвышении в центре большой круглой комнаты со стеклянным потолком. На несколько секунд я выпала из реальности, заглядевшись на ослепительно яркое голубое небо над головой и вокруг нас. Как же высоко нас закинуло! Кажется, будто мы на вершине мира.

– Стой здесь, – велел Бьорн и несильно сжал плечо, типа, успокоить хотел. Все разошлись по сторонам, оставив меня в центре одну. Внутри все сжалось от напряжения, но я только расправила плечи и осмотрелась. Почти по всему периметру в паре метров от стен стояли семь тумб-стоек, а прямо напротив меня – самая большая. Шесть были заняты, седьмую, рядом с центром, занял Луиджи.

Сзади три ряда скамеек, туда ушли все остальные. И только я одна осталась в центре круглой сцены, словно у позорного столба. И что они будут делать? Отчитывать?

– Назови свое имя, дитя, – обратился ко мне сидящий по центру мужчина. На вид он был уже немолод и вообще опасений не внушал. Этакий старый добрый дядюшка, если бы у меня такой имелся.

– Катерина, – представилась я тем именем, которое как-то само собой ко мне тут приклеилось.

– Ты знаешь, где находишься, Катерина?

– Немного, – я покосилась на Луиджи. – На Совете магов, да?

Мужчина кивнул и ободряюще улыбнулся. Похоже, я зря себя накручивала, все не так уж и страшно.

– Расскажи нам, что случилось во время занятия первого курса факультета целительства и травничества.

Ага. Рано обрадовалась, рано. Инструкций как таковых мне никто не выдал, что говорить, придется решать самой по ходу дела. А я так и не выяснила, как поступают в этом мире с попаданками.

Хотя Милана же учится вроде…

– Я не знаю, – сказала я уверенно, правда же не знала. – Я уже все рассказала ректору и начальнику охраны.

– Ваша дерзость неуместна, – проворчала строгая дама с крайнего левого кресла. – Вам задает вопрос сам Глава Совета Огден!

Я потупилась и извинилась. Лучшая стратегия – со всеми соглашаться, пока на меня откровенно не наезжают.

– Советница Корделия, – обратился к ней Глава Совета, – будьте снисходительны к девочке. Наша задача разобраться, что произошло, а не слепо осуждать.

Одним словом, наш суд – самый гуманный суд в мире. Я боролась с желанием повернуться и удостовериться, что Бьорн и остальные еще тут. Даже

промелькнула мысль, что жаль, Вилмора не позвали. Чем больше знакомых, тем лучше.

– Я не знаю, что случилось, – повторила я, хотя меня не спрашивали.

– Вы не студентка Университета прикладной магии, – вдруг заговорил еще один член Совета, длинноносый дед с жидкой бороденкой. – Ответьте, как вы оказались на занятии и на его территории вообще без студенческой печати?

Мм… Действительно, как?

– Случайно.

И во вранье меня никто упрекнуть не посмеет. Ну я-то точно знала, что не вру, а вот члены Совета мне определенно не поверили. Госпожа Корделия раздраженно и показательно громко цыкнула:

– Мы вынуждены принять меры. – Она посмотрела на Главу Совета, а я мысленно прокляла ее по седьмое колено. Глава кивнул, сделал какой-то пасс рукой, и передо мной на уровне живота возник стеклянный шар размером с волейбольный мяч. В гладкой мерцающей поверхности отразилось мое искаженное лицо с потекшей на правом глазу стрелкой. Вот блин. Потянулась рукой, чтобы стереть, но тут же опомнилась.

– Глава Огден, я протестую! – Луиджи стукнул молотком по тумбе так, что я даже вздрогнула. Как в зале суда, честное слово.

– Отклонено, – загудели со всех сторон, и я ощутила себя Алисой в Стране чудес. Сейчас Червонная Королева признает меня виновной и прикажет отрубить голову.

– Это Сфера Истины, – пояснил Глава Совета миролюбивым голосом. – Возложи на него руки и честно отвечай на вопросы.

О, а вот это уже опасно. Конечно, я не люблю врать и тем более не хочу врать этим серьезным пожилым людям, но кто знает, что еще они у меня спросят? А я все еще не знаю, что говорить можно, а что не стоит.

Но подчинилась. Поверхность Сферы оказалась холодной, чуть покалывала пальцы. Оставалось надеяться, что я случайно не разнесу этот шар на осколки, тогда тут точно живых не останется. Я глубоко вздохнула, стараясь не волноваться.

– Итак, – заговорил Глава и повторил вопрос: – Как вы оказались на территории университета?

Снова здорово. Я не только не знаю, как сказать правду, но и даже соврать ничего дельного не могу. Слишком мало информации.

Луиджи на меня не смотрел, растерянно потирал виски. А мог бы, между прочим, хоть знак какой-нибудь подать.

– Вы собираетесь отвечать?

– Я правда не знаю! – воскликнула я отчаянно, и пальцы прошибло иголочками. Шар озарился желтой вспышкой, а я мгновенно поправилась: – Точнее, я не очень понимаю, как это произошло.

Второй вспышки Сферы не последовало, и я облегченно вздохнула. Ладно. Помнится мне, Луиджи говорил, что скрыть мое попаданчество не удастся, получается, я имею полное право говорить правду.

Я обернулась к Бьорну, а он ободряюще кивнул. Правда, ободряюще. Тиски, сдавливающие грудь, наконец ослабли. И я рассказала все как было, умолчав только про Милану. Раз уж ее не пригласили на собрание, значит, была причина. К тому же она беременная.

Хотя «пригласили» не самое подходящее слово.

– То есть вы утверждаете, что явились к нам из другого мира?

Я скосила глаза на шар в моих руках и четко ответила:

– Да!

Воцарилось молчание. Я нашла взглядом Луиджи, и он мне улыбнулся. Что ж голову рубить все-таки не будут.

– Она не лжет, – сказал Луиджи, обращаясь ко всему Совету. – И я разберусь с последствиями случившегося недоразумения, можете на меня положиться.

– Совет нисколько не сомневается в вашей компетентности, советник Луиджи, – мягко ответил ему Глава Совета, но у меня сразу возникли нехорошие подозрения. – Однако мы получили донесение от одного из ваших подчиненных, что масштаб магического взрыва был колоссальным и могли пострадать люди. Ваши студенты, советник Луиджи. Посему мы вынуждены рассмотреть вариант, при котором Катерина останется на попечении Совета, пока не будут выяснены истоки ее магической силы.

Я ахнула. За спиной послышался грохот, это вскочил на ноги Бьорн.

– Я протестую! – заявил он. – Не были выслушаны мнения других сторон.

Да-да, мнения сторон. Я ухватилась за эту мысль, чтобы не впасть в отчаяние. Как бы нейтрально ни звучали слова Главы Огдена, по сути меня хотят изолировать и изучать, как лабораторную крысу.

– Вы не можете меня запереть, – сказала я, но голос, сорвавшись, потонул в гуле других голосов. Все члены Совета магов заговорили одновременно, как базарные бабки.

– Тихо! – Глава ударил молотком по тумбе, и по залу прошла звуковая волна. У меня заложило уши. – Совет выслушает всех и только потом вынесет решение.

Я снова вздохнула. Вздыхаю и вздыхаю с этими переживаниями. У меня еще есть шанс остаться в университете, но, судя по их настрою, очень маленький.

Однако поприсутствовать на свидетельских показаниях мне не позволили. Портал вдруг сработал, и меня снова перенесло, в этот раз в небольшую полукруглую нишу с деревом-барельефом на стене.

Меня затошнило, я покачнулась и только и успела, что схватиться за выступ. Выкинуло меня в небольшое полукруглое помещение, вполовину меньше того кабинетика, где была только что. На скамейке у высокого окна одиноко сидел Вилмар. Завидев меня, он поднялся и стремительно зашагал вперед, но в следующую секунду сбавил шаг.

– Катерина?

Все-таки волновался. Знал меня несколько часов, раздражался оттого, что приходилось со мной нянькаться, но все равно волновался.

– Что все это значит? Что нужно от тебя Совету?

– Они посчитали, что я угроза университету, и хотят меня изолировать, – пожаловалась я.

– Если подумать, в этом есть смысл. Я слышал, если бы не Холгер, могли бы быть пострадавшие. Не говоря уже о моральном ущербе.

– То есть ты тоже считаешь, что меня нужно изолировать? – Мне стало обидно. Минуту назад я готова была считать его самым приятным человеком в этом странном месте, а он снова все испортил.

– Нет, ты ошибаешься. Я считаю, что тебя нужно понять и научить.

Понять и простить меня нужно.

Но я все-таки почувствовала облегчение. А еще острую необходимость рассказать Вилмару правду.

– Послушай, Вилмар. Только ты один не в курсе, но если уж тебя приставили за мной присматривать, думаю, тебе стоит это знать. Даже если меня изолируют.

Я замолчала, комкая в пальцах подол платья. На Вилмара не смотрела, но кожей чувствовала его интерес.

– Тут такое дело… В общем… Я не из этого мира. Ну то есть не из Инарии и не из этого вашего Крочфорда. Из другого совсем, где нет магии и ничего такого. Но мне очень хочется научиться. Только сразу не говори, что не веришь. Я точно знаю, что не первая такая.

– Не первая.

– И смогу это доказать, если потребуется. Можешь спросить у… Подожди. Что ты сейчас сказал?

Я тут из кожи вон лезу, чтобы подать шокирующую информацию поделикатнее, а он стоит и в ус не дует. Где справедливость вообще?

И главное, с чего я взяла, что попаданство здесь такая уж большая редкость?

Вилмар поманил меня обратно к окну и к лавочке, но садиться не стал. Я тоже.

– Я точно знаю, что ты не первая, кто прибывает к нам из других миров. Катерина, ты еще очень мало знаешь о нашем мире, и теперь мне понятно почему. Не стоило этого утаивать, этим ты усложняешь мою задачу.

Я слушала и радовалась, какой он, оказывается, понятливый парень, а потом всю радость как ветром сдуло.

– То есть я тебе мешаю за мной следить?

– Присматривать, – невозмутимо поправил этот засранец. – Мне было дано задание за тобой присматривать, и я должен выполнять его с максимальным старанием.

Вот чего-чего, а особого старания я пока не заметила. Собралась обидеться, но отчего-то не получилось. Я вообще не сильно злопамятная, да тут еще и другие заботы есть. В общем, я его простила.

– Ладно, проехали. Не первая так не первая. Кстати, а кто первый? – я сразу подумала про Милану, но Вилмар меня удивил.

– Бьорн. Ты не знала? Кстати, это он мне про тебя сказал, с разрешения ректора, конечно.

Я пораженно покачала головой. Да тут коренного населения меньше, чем всяких приблудных. Вилмар собрался что-то еще сказать, но в арке, из которой вышла я, появился кто-то еще. Я разглядела всклокоченную рыжую шевелюру, и Рансу тоже увидел нас и уныло махнул рукой. Я сразу заподозрила, что все плохо.

– Извини, Катя, – сказал Рансу, заглядывая мне в лицо с такой беспросветной тоской, что мне стало не по себе. – Это наша вина. Мы не должны были ставить тот опыт с открытием межпространственного телепорта и подвергать твою жизнь опасности. Прости нас!

Я попятилась и уперлась спиной в Вилмара.

– О чем ты говоришь? Какая опасность? – я обернулась к Вилмару, но тот не выказывал никаких эмоций. – Они приняли решение? Так быстро?

О нет, меня все-таки изолируют. Пустят на мясо. Черт, черт, черт! Надо было все-таки бежать сразу, а не вверять свою судьбу в чужие руки.

– Она побледнела, – озадаченно заметил Рансу, и ладони Вилмара предупредительно обхватили меня за плечи.

– Что они там нарешали? – я потребовала от Рансу однозначного ответа, но он опять начал плести что-то несуразное. Я вот-вот готова была на него рявкнуть как следует, но телепорт в арке снова сработал, перенеся из зала заседаний мрачного Лоуренса. Впрочем, при виде нашей троицы лицо его озарилось улыбочкой.

– Что, не ждали? А вот он я, решение всех ваших проблем.

У меня уже откровенно вскипали мозги.

– Ну хоть ты скажи нормально! Что там происходит сейчас?

Лоуренс переглянулся с Вилмаром, и этот взгляд, судя по всему, что-то для них значил. А вот для меня ровным счетом ничего.

– Я за себя не ручаюсь, – пригрозила я севшим голосом.

– Расслабьтесь, деточки, – Лоуренс картинно провел рукой по волосам. – Я все уладил. Совет магов принял мои показания о том, что я один виноват в призыве иномирянки. Плакало мое скромное жалованье за ближайшие пару месяцев.

Я наклонила голову, не зная, как реагировать. Получается, Лоуренс взял вину Миланы на себя и прикрыл сына ректора? Ну ладно, с ними уже понятно, а со мной что будет?

– А что по поводу меня? Я остаюсь в университете?

Лоуренс сразу сник:

– Пока не знаю. Они до этого вопроса даже не дошли.

– Ну и что ты там тогда уладил? Давай по порядку! – Я почувствовала, как Вилмар сзади сжимает мои плечи. Обернулась, но он тут же убрал ладони, словно опомнился.

– То есть ты взял вину за призыв Кати на себя? – вдруг опомнился Рансу. – Но это… Ты же… Друг!

Он кинулся Лоуренсу на шею и повис, что-то радостно причитая. Лоуренс под таким напором прогнулся и, поймав мой взгляд, шепнул одними губами, мол, бывает. И это все, конечно, мило и трогательно, но моя маленькая проблемка еще никуда не делась. Пусть называют меня эгоисткой, но я для себя чертовски важна целая и свободная.

– И долго они так могут заседать?

Рансу отклеился от товарища и поправил сползшие очки.

– От нескольких часов до нескольких дней.

– Дней?!

– Иногда папа остается в башне Совета с ночевкой, – пояснил Рансу, – но не думаю, что стоит переживать. Если после признания Лоуренса его так быстро отпустили, то сильно тянуть не будут.

Я все-таки схватилась за голову. Так, Катя, сказала я себе, соберись и успокойся. Ничего страшного еще не случилось, Луиджи похож на нормального парня, в смысле, мужчину, в отличие от своего сына. Он что-нибудь придумает, а мне просто нужно сохранять голову холодной.

– Давайте отойдем от телепорта, – посоветовал Вилмар и потянул меня к скамейке.

Мы сгруппировались вокруг нее и принялись ждать. Вилмар был мрачен и задумчив, Лоуренс – рассеянно отстранен, Рансу, сообразивший, как следует поблагодарить друга, а не просто восторженно его тискать, ходил туда-сюда мимо нас с красным от волнения лицом.

– Еще кто-то! – воскликнул он, указывая на телепорт.

Следующими к нашей компании присоединились Холгер и Бьорн, первый какой-то задумчивый, напряженный, зато второй, как всегда, с очаровательной улыбкой. Я вздохнула. За время ожидания я уже почти смирилась с любым исходом. Ну, точнее, мне так казалось.

– Ну что? – вместо меня поинтересовался Вилмар. Его сидение на одном месте совсем не напрягало. Бьорн похлопал его по плечу.

– Пока неизвестно, но мы сделали все, что смогли. Теперь все будет зависеть от господина Луиджи. Но в целом… – Бьорн сделал паузу, но мне казалось, что за это мгновение прошло не меньше часа. – В целом все должно быть хорошо. Согласно нашим показаниям, Катя не представляет угрозы. Скажи спасибо Холгеру. Как главный свидетель, он особенно упирал на то, что тебя будет несложно контролировать.

Вот это меня удивило. Я думала, Холгер первый меня на опыты и сдаст.

– А без ваших показаний? – заинтересовался Рансу, глядя на меня с исследовательским интересом. – Представляет?

– С этим еще предстоит разобраться, – Бьорн очаровательно улыбнулся. – Если Совет даст добро, Вилмар как раз этим займется.

– Я?!

Кажется, мой «присмотрщик» вдруг потерял дар речи, но потерять лицо в присутствии других не захотел, поэтому ограничился одним восклицанием, проглотив возмущение.

Вопросов больше ни у кого не возникло. Вообще, мне показалось, что в этом кругу я лишняя. Рансу с Лоуренсом отползли к соседней лавочке и принялись что-то горячо обсуждать, рыжий даже достал какой-то замочаленный свиток и принялся в нем черкать. Вилмар с Бьорном тоже отошли в сторону, и со мной на лавочке остался только Холгер. Сперва мы хмуро молчали, потом он неожиданно спросил:

– Боишься?

Я даже не нашлась что ответить. Боялась ли я? Не думаю. Но мне совершенно не хотелось начинать свою жизнь в новом универе с плохих о себе впечатлений, поэтому ответила:

– Переживаю. Не каждый день тебе предоставляется возможность испоганить такую исключительную возможность учиться в хорошем вузе.

Я имела в виду далеко не попадание. Если бы я не высунула свой любопытный нос из комнаты Миланы, то ничего бы не взорвала и не сидела сейчас в полукруглой комнате без дверей, ожидая своей участи.

Холгер понимающе кивнул и замолчал.

– Спасибо за показания, – неловко поблагодарила я. – Бьорн сказал. Мне просто показалось, ну… что я вам сразу не понравилась.

Холгер хмыкнул.

– Я чудом предотвратил трагические последствия твоей выходки. Конечно, я был от этого не в восторге.

– А сейчас?

– Посмотрим. Но я считаю, что у всех есть право на второй шанс. Может, и тебе найдется применение.

Звучало не слишком приятно, но уж лучше так. Я скрестила руки под грудью и сползла вниз по лавочке – зад уже начал затекать. И даже начала засыпать, пока меня не окликнул Бьорн:

– Катерина, вызывают на Совет. Идем.

Хотела бы я сказать, что шла к телепорту гордо и уверенно, а ноги у меня совсем не подгибались, а руки нервно не подрагивали. Но ведь подрагивали же! Кто хоть раз сдавал экзамены, понимает это гадкое выматывающее ощущение ожидания. Пронесет – не пронесет, повезет – не повезет. Сейчас еще голова должна кругом пойти для полного комплекта переживаний.

Я встала в арку рядом с Бьорном, и Вилмар, снова остающийся в этой так называемой комнате ожидания, изобразил мне напоследок что-то вроде ободряющей улыбки.

– Я вернусь, – упрямо сказала я ему, хотя не уверена, что он это услышал. Мы перенеслись в зал заседаний.

– Мы готовы огласить решение Совета магов, – обратился к нам их Глава. – Всех присутствующих прошу подняться.

Ну, я и так стояла, причем в центре, как и моя группа поддержки. Стояла и лихорадочно соображала. Если решение принято не в мою пользу, должны были вызвать охрану или кого-то, чтобы увести меня в камеру. Или нет? Меня просто телепортируют в какие-нибудь сырые подвалы, где посадят на цепь. Страшно. Никто об этом не узнает, но мне стало так страшно, как никогда в жизни.

– Катерина из большого мира будет передана на попечение советника Луиджи в качестве студентки Университета прикладной магии. Бьорн из Крочфорда объявляется ответственным лицом и вместе с советником Луиджи понесет наказание в случае, если ситуация с бесконтрольным всплеском чистой магии повторится и повлечет за собой жертвы и значительные разрушения. Также в означенных случаях может быть назначено повторное заседание Совета магов, на котором вынесенное решение может быть изменено.

Глава Огден закончил читать и ударил молотком по тумбе. На этот раз уши не заложило, но что-то я все равно почувствовала. Наверное, магию.

То есть я остаюсь?

Все закончилось как-то уж совсем быстро, что я ничего не поняла. И, честно признаться, дико устала, и усталость эта была далеко не такой приятной, как хотелось бы. Ну, ура, что ли?

Мне задали еще несколько вопросов, типа, не передумала ли я и все такое, а потом наконец отпустили. Телепортировали обратно в комнату ожидания и передали в руки Вилмара.

– Значит, получилось? Поздравляю, – голос его, правда, не походил на радостный.

– Спасибо. Я тебя тоже поздравляю, – не осталась я в долгу.

– С чем?

– С тем, что тебе досталась такая умная, талантливая и красивая воспитанница!

– Я бы поспорил.

– Лучше не рискуй.

Позади меня откашлялся Бьорн:

– Вижу, вы нашли общий язык. Вилмар, отправляйтесь в университет. Позаботься, чтобы Катерина поужинала, потом проводи в комнату. Катерина, – он обратился ко мне, – из комнаты никуда не выходи. Ты помнишь, что сказал Глава Совета: одна провинность, и про учебу можно забыть. Вместе с Вилмаром утром явитесь к ректору, будете решать вопрос с зачислением.

Я окончательно приуныла. Не то чтобы я собиралась куда-то выходить, но важен сам факт. И не сильно мне хотелось, чтобы Вилмар это все слышал. Как-то унизительно вышло, что даже появилось гадостное желание обязательно куда-нибудь сходить после отбоя. Но нужно держаться. От этого моя жизнь дальнейшая зависит. В общем, странное было настроение, наверное, они все правы, и просто нужно отдохнуть. Сунула руку в карман, а там булочка, остывшая уже. Удивительно, но стало спокойнее.

– Я все поняла, – улыбнулась я Бьорну и шагнула в сторону портала.

3

Суматоха последних двух дней улеглась после того, как мне вручили студенческую печать и форму с красными полосками. К слову, выбор факультета был не мой, а ректора, и возражения он принимать не собирался. Так лучше, сказал. Мол, на факультете экспериментальной магии я не буду выделяться. Спорное замечание. За два дня я не встретила ни одной девушки с экспериментаторского, как будто они вымерли как класс. Если вообще существовали.

Сразу, как только я вернулась в уже свою комнату, ко мне постучалась Милана. Девушка выглядела расстроенной, взволнованной и очень виноватой.

– Прости! – сразу выпалила она, кусая губы. – Мальчишки мне все рассказали. Мне очень стыдно за то, что прохлаждалась тут, пока вы там за меня получали.

– Лоуренс получал, – напомнила я. Не то чтобы я сильно на нее обиделась, просто решила уточнить. Ну понятно, что они просто не хотели беременную втягивать. – Ладно, забей. Все же хорошо кончилось.

Милана быстро повеселела.

– Так ты не сердишься?

– Нет, конечно.

– Это хорошо. В общем, тут такое дело, – она замялась немного. – Я уезжаю… в родовое поместье мужа. Он очень настаивает, уже даже договорился с ректором, и все такое. Ты правда не обидишься?

Честно признаться, Милана начала немного действовать на нервы. Возможно, потому, что я устала от череды непонятных мне лекций по общим предметам, плутанию между совершенно одинаковыми башнями, а впереди предстояло знакомство со спецкурсом Вилмара. И тут Милана со своими извинениями. Мало того что втянула мальчишек в неприятности и заставила их отдуваться за себя, так теперь сбегает. Ее беременность – не оправдание, хотя, возможно, я и не во всем права.

– Не обижусь, – я изобразила дружелюбие изо всех сил. Я и раньше как-то не очень сходилась с девочками, и теперь совершенно ничего не изменилось. – Честно. У меня теперь забот выше крыши, и тебе нервничать нельзя.

Я потеснила ее к выходу и закрыла за нами дверь.

– Прости, мне нужно идти. У меня занятие спецкурса.

Нужно было ее как-то приободрить, пожелать хорошего отдыха, легко протекающей беременности, здорового малыша и приятной атмосферы в семье, но у меня не нашлось слов. Поэтому я ее просто обняла:

– Удачи, Милана.

Мне стало легче, когда она ушла. Если уж так подумать, с психологической точки зрения, то присутствие Миланы связывало меня с прошлой жизнью, грязной общагой, ПТУ, в которое мне пришлось поступать, постоянными бытовыми заботами, от которых не скрыться девочке-сиротке. А теперь я начинаю все сначала, а начинать надо легко.

Я вооружилась свитком с планом университета и отправилась на первое знакомство с будущими товарищами по спецкурсу. Вообще, меня должен был проводить Вилмар, но я встретила его после вводной лекции по истории Инарии, и он сказал, что будет занят и мне предстоит добираться самой.

По плану все было в целом несложно. Территория представляла собой ту самую звезду, что на значке Вилмара – в центре главная башня с телепортом, пять углов – это пять башен-факультетов. Все они по периметру соединены высокой каменной стеной. Кроме этого уже внутри «звезды» высились пять башен-общежитий, от которых тянулись открытые и закрытые коридоры, ведущие к центральной башне и делящие территорию на сегменты. Как большой апельсин на дольки. Одним словом, сложная система, но выглядит красиво и оригинально. Теория магических кругов в действии.

Я прошла по открытой ажурной галерее к центральной башне. Внутри крутилось несколько студентов и парочка преподавателей. Поскольку никого из них я не знала, пришлось дальше ориентироваться самой. Я, не стесняясь, развернула свиток и еще раз сверилась. Теперь в эту дверь. Если ошибусь, квест придется начать сначала. Я улыбнулась сама себе и вышла в следующий коридор, уже закрытый, с высоким полукруглым потолком, как тоннель метро. Только от уровня пояса вверх поднимались высокие окна, украшенные витражами. Коридор вывел меня в башню экспериментальной магии.

Я с трудом открыла массивную дверь и ввалилась в приятный полумрак, оглушающий после яркого солнечного света. На стенах горели светильники с магическим пламенем. Оно не было горячим, как мне показалось издалека, не дымило, не чадило и имело не совсем обычный, голубоватый оттенок. В воздухе витал легкий запах гари, приправленный привкусом сырости.

Людей в башне не наблюдалось, но из-за закрытых дверей аудиторий и лабораторий иногда раздавался шум: то голоса, то сильные хлопки. Нужная аудитория располагалась на третьем этаже – небольшая такая комнатушка, светлая, с учительским подиумом и несколькими рядами одиночных парт. Я такие в американских школах видела… в сериалах. В нашей учаге чаще были исписанные столы с гнутыми металлическими ножками и исцарапанными деревянными столешницами.

Вилмар уже восседал на трибуне за широким столом, что-то почитывал. Поднял голову, когда я вошла, сухо поприветствовал и снова уткнулся в книгу. Это так

он занят был?

Я грохнула свою планшетку на парту прямо напротив его стула нарочито громко, но Вилмар даже ухом не повел. Только спустя несколько секунд неловко дернул плечом, словно мешало что-то, и поднял глаза.

– Как добралась? Вижу, быстрее остальных, – буднично заметил он.

– Кто-то меня встретить обещал. И проводить. Не знаешь, кто бы это мог быть? – в тон ему ответила я, навалилась задом на край парты и уперлась ботиночками в возвышение трибуны, хотя платье было не очень удобно.

– Я освободился пораньше и решил, что подожду тебя здесь. Или тебя нужно за ручку водить до самого выпуска? – Он выпрямился и захлопнул книгу. Я ответить ничего не успела, потому что дверь открылась и впорхнула уже знакомая девушка, Розали, кажется. Посмотрела на меня с легким недоумением. Точнее, не столько на меня, сколько на выбранную мною парту. Предполагаю, хотела возмутиться, что я заняла ее место, но не решилась.

– Господин Вилмар, – она сделала что-то наподобие книксена, мужчина улыбнулся в ответ и склонил голову. Мне даже неловко как-то стало, и я слезла с парты. Вилмар в общем-то прав. Я девочка самостоятельная, восемнадцать лет уже, но все равно какая-то обида легкая кольнула. А еще после приветствия Розали он так на меня посмотрел, словно укорял. Типа, вот как себя надо вести.

Ханжа.

– Все ясно, господин Вилмар, – на выдохе пропела я. – Разрешите присесть, господин Вилмар?

– Кате… – начал он сердито, а потом просто махнул рукой. – Это мы обсудим позже.

Очень скоро подтянулись остальные. Всего нас собралось не так много, как мне представлялось, – семь человек, со мной восемь. Кроме меня и Розали была еще одна девушка, с боевого факультета, как я поняла по синим полоскам на форме. Она с независимым видом села на заднюю парту, ни на кого не взглянув. Пятеро

парней – двое с моего факультета, двое с алхимического, один с боевого. На платье Розали были белые полоски – знак факультета теоретической магии. Слышала, там одни умники, а по ней и не скажешь. Видать, влюбленность и правда мозги туманит.

– Все? – спросил Вилмар, во второй раз откладывая книгу. Что он там такое интересное хоть читает?

– Все, господин Вилмар, – поспешила ответить Розали, и я поняла, почему она так странно смотрела на меня. Парта у меня была первой в центральном ряду, точно напротив преподавательского стола. Место «зубрилки», но я не выбирала, как-то само получилось.

– Спасибо, Розали. Сегодня мы начнем с представления новой студентки нашего спецкурса, Катерины. Катерина, будь добра, поприветствуй своих товарищей.

Вилмар, едва начав говорить перед аудиторией, точно преобразился. Сразу стал таким внушительным, степенным и будто бы взрослее. Я даже невольно вздохнула, совсем как Розали, но тут же спохватилась и тряхнула головой. Может, у него там какой-нибудь магический одеколон с феромонами?

Я поднялась из-за парты, повернулась к остальным и изобразила книксен, как запомнила. Кто-то неодобрительно хмыкнул – не успела, к сожалению, разобрать. Изобразила доброжелательную улыбку и села обратно. Думаю, простого реверанса им будет достаточно в качестве приветствия. Встретилась глазами с Вилмаром и поняла – недостаточно. Ну или же он просто ожидал от меня чего-то другого. А поскольку от слова «должна» у меня дергался глаз, я решила, что приложенных усилий по налаживанию контакта с будущими однокурсниками пока хватит.

Вилмар велел остальным представиться. Начала Розали, кто бы сомневался. За ней подтянулись парни с моего факультета, одного я запомнила – его звали Марек, мне он показался рубахой-парнем, немного ленивым и добродушным. На его товарища я на лекции внимания не обратила.

– Томас, – процедил он, как будто это слово из него вытаскивали под пытками.

– Мы братья, – с улыбкой пояснил Марек, – хотя никто в это не верит.

После парней с алхимического – Клауса и Бальза – подошла очередь парочки с боевого. Признаться, от их суровых взглядов мне на секундочку стало не по себе. Вот это подача себя, не хотела бы я с ними враждовать.

– Тильда, – холодно представилась девушка после того, как ее товарищ Альфред назвал свое имя.

– Очень приятно, – сказала я, а в ответ получила просто снежную бурю во взгляде. Даже холодно стало. И с этой компашкой мне предстоит проводить все вечера после окончания занятий. М-да, печально.

– Отлично, – одобрил Вилмар. – Поскольку Катерина у нас новенькая, придется провести небольшую вводную лекцию.

Можно подумать, я его заставляю.

– Можно вопрос? – Тильда махнула рукой. – Это из-за нее отменили прошлое занятие?

Точно, Вилмар сказал Розали «увидимся после занятий» или как-то так. Поскольку спецкурс проводил свои уроки после основных, в тот день он должен был собраться, но меня забрали на Совет магов, и все отменилось.

– Не между всеми явлениями есть причинно-следственная связь, Тильда, – ответил Вилмар обтекаемо. – Если вопросов больше нет, давайте все-таки введем Катерину в курс дела.

Розали тут же подняла руку:

– Господин Вилмар, позвольте мне?

Я подперла голову рукой и повернулась в сторону соседки. Вилмар дал добро, девушка поднялась на трибуну, сложила ручки перед собой и почти запела:

– Уже очень много лет маги Инарии заключали свои силы в магических артефактах и свитках, потому что утратили возможность использовать их

напрямую. Больше трех сотен лет назад наш университет разработал уникальную систему обучения – конвейерный тип. Каждый из пяти факультетов вносит свой вклад в общее дело по доведению магии до простых горожан. Все очень просто. Мы, студенты факультета теоретической магии, основываясь на спросе среди населения и их нуждах, составляем заклинания, которые наносим на свитки и передаем факультету экспериментальной магии. Они тестируют свитки и, в случае одобрения, отдают алхимикам, которые часть заклинаний, чаще всего бытовых, вкладывают в артефакты и зелья. Факультет травничества занимается целительской магией и магией растений – это отдельная ветвь, которая так же зависит от разработок теоретического факультета и снабжает материалами факультет алхимии.

Она замолчала. То ли дух переводила, то ли ждала оваций. Я все честно законспектировала в виде схемы, мне так понятнее. Получилось что-то вроде рисунка, похожего на план университетской территории, тот же круг со стрелочками в разных направлениях. Эх, были бы карандаши цветные, стало бы нагляднее.

– Катерина, тебе все понятно? – спросил Вилмар, странно косясь в мою тетрадь.

– Нет, – сказала я, хотя секунду назад не особенно задавалась вопросом, который вдруг возник в голове. – Как в систему конвейера вписывается факультет боевой магии?

Розали, как это ни смешно, порозовела.

– Боевой – самый молодой факультет, он и ста лет не существует. Его создали, когда в очередной раз возникла военная угроза со стороны Крочфорда и Инарии нужны были обученные боевые маги.

Разумно. Я кивнула, и девушка облегченно выдохнула. Честное слово, она будто мне экзамен сдавала.

– Вилмар, можно и нам тогда задать вопрос? – подняла руку Тильда с боевого. У меня засосало под ложечкой в предчувствии недоброго. – Откуда эта Катерина, если ей приходится в частном порядке рассказывать то, что до абитуриентов доносят еще до зачисления?

Ага, приплыли. Рано или поздно кто-то должен был заинтересоваться. Я опоздала к началу учебного года, ненамного, но все-таки. Со мной носятся, как с маленькой, по десять раз объясняя одно и то же. Итак, кто скажет? Он или я?

Вилмар и глазом не моргнул.

– В Катерине резко проснулась способность к манипулированию чистой магией, так что ей пришлось поступить в наш университет в экстренном порядке. Ты очень внимательна, Тильда, но слишком подозрительна. Помнишь, о чем мы разговаривали? Тебе нужно больше расслабляться, чтобы твои способности развивались постепенно.

Вот разговор дошел до самого интересного – зачем мы все тут собрались.

– Я могу продолжать, да? – Розали переводила растерянный взгляд с Вилмара на меня. – Я еще не закончила.

Точно, зубрилка и умница. В каждом классе и в каждой группе есть такой, чаще – такая. Получив разрешение, Розали затараторила пуще прежнего:

– Четыре года назад был достигнут мир с Крочфордом. Сразу после этого наш Совет магов и их старейшины собрались вместе впервые за много столетий. Люди Крочфорда способны использовать чистую магию напрямую, это связано с близостью храма, построенного древними магами, сосредоточившими в нем всю свою силу. После заключения мира между нашими государствами магия начала объединяться. Как итог, среди магов Инарии стали просыпаться способности к управлению чистой магией. Очень скоро, по самым оптимистичным прогнозам, свитки и артефакты перестанут быть необходимыми для магических действий и отойдут в прошлое. Мы стоим на пороге глобальных перемен! Мы должны научиться этому искусству и научить тех, кто пойдет по нашим следам.

Я едва сдержалась, чтобы не зааплодировать. Какая прочувствованная речь, просто невероятно! Я поймала на себе заинтересованный взгляд Вилмара. Выходит, он из Крочфорда, раз ведет спецкурс? Иностранец? А это интересно.

– Мы это уже десять раз слышали, – простонал Марек и устало откинулся на спинку стула. – Мы заниматься сегодня будем или нет?

Надо же, какая тяга к знаниям.

– Если Катерине все понятно, то мы можем начать нашу практическую часть, – согласился Вилмар и посмотрел на меня. Во взгляде его ясно читалась легкая насмешка. Я кивнула, ну, давайте, несите сюда вашу магию.

Розали, довольно поклонившись, села на свое место.

– Наша главная задача на практических занятиях – научиться выпускать магию напрямую, без использования заклинаний и артефактов. Для этого в первую очередь важна концентрация.

Вилмар вытащил из своего стола небольшую коробку и с ней пошел вдоль столов, начиная с Розали. Каждому досталось по небольшому деревянному кубику, чуть больше спичечного коробка. И мне в том числе.

– Вся магия у вас в голове, – он выразительно постучал пальцем себе по виску. Но, по мне, он ошибся жестом. – Забудьте все, что учили прежде, подумайте об этом кубике, о том, какой он легкий, воздушный, словно перышко.

Он занес руку над коробкой и продолжил в том же духе:

– Вы можете заставить кубик подняться в воздух силой мысли. Это просто.

Я ахнула. Нет, я, конечно, была готова к тому, что они тут все маги и могут делать невероятное, но все равно не сдержалась, когда кубик из коробки легко взмыл в воздух, а потом, повинуясь жестам «фокусника», легко описал круг над столами. Розали восторженно вздохнула, остальные сделали то же самое, но совершенно с разными эмоциями. Кто-то обреченно, кто-то раздраженно, кто-то с готовностью к действиям.

А я… я просто наблюдала. Скосила взгляд на соседку, та пыжилась, и ее кубик даже сумел подняться на сантиметр. В общем, особыми талантами дева не блистала.

– Катерина, а ты чего ждешь? – Вилмар навис надо мной, словно заподозрил в списывании. Пришлось вернуться к своему кубику. Вот только я совсем не

понимала, что нужно делать. Представить, что он легкий? Мысленно его поднять? Манипулировать воздухом? Кажется, для такой приземленной особы, как я, магия – это что-то запредельное.

Я уже хотела покаяться, как сзади раздался вскрик.

– Ай! – это Тильда.

– Эй, аккуратней можно? – отозвался ее однокурсник. Все, кто сидел впереди, в едином порыве повернули головы. Я так вообще развернулась всем корпусом.

Кубик Тильды догорал на столешнице.

– Когда-нибудь она нас всех поджарит, – мрачно предупредил Томас и отвернулся к своему кубику. А я продолжала пялиться на нее, пока она не зыркнула на меня в ответ разъяренным взглядом. Мне не хотелось оказаться на месте несчастного кубика, и я вновь сосредоточилась на задании.

– С ней бывает, – негромко пояснил специально для меня добродушный Марек. – Потому что нервная.

– Что ты сказал? – подала голос Тильда, и парень поспешно умолк. Я в общем-то могла его понять, уж больно эта девица казалась неадекватной, с Розали вон хоть все понятно.

– Не получается?

Вилмар навис надо мной и уперся рукой в мой стол. Наверняка внутри посмеивается над моими безрезультатными стараниями.

– Потому что вы мне всю концентрацию разрушаете, – ответила я. – Встаньте подальше, мне нужно сосредоточиться.

Вилмар отошел, наблюдая издалека, как у Бальза кубик поднялся в воздух, несколько раз провернулся вокруг своей оси и со свистом влетел в лоб соседу по парте. Я, разумеется, снова отвлеклась, и за это время Тильда спалила второй опытный образец.

У меня по-прежнему ничего не менялось…

Мы еще немного помаялись, и Вилмар сдался.

– Все, на сегодня достаточно. Бальз молодец, попробуем в следующий раз новое упражнение. Все свободны, – он вздохнул и добавил: – кроме Катерины.

Будь я на каком-нибудь уроке в училище, заволновалась бы и занервничала. А так только словила очередной неприветливый взгляд от Розали, и все. Как-то быстро занятие закончилось.

– Это так и должно быть? Мы занимались от силы минут двадцать, – спросила я, как только аудитория опустела. – Разве за это время можно чему-нибудь научиться?

– Концентрация – штука очень капризная. Если слишком долго напрягаться, может произойти всплеск, выброс… Да что угодно. Поэтому занятиям уделяется не больше получаса, этого достаточно, чтобы под моим присмотром опробовать свои силы.

Я покрутила кубик в руке.

– Выходит, у этой магии тоже есть ограничения?

– У всего есть ограничения, Катерина. Но я был рожден в Крочфорде, мне не нужна концентрация и подобные занятия. А тем, кто получил эту силу впервые, необходимо учиться ею управлять.

– А мне? Что делать мне? Я не умею ни того ни другого. Возможно, даже взрыв спровоцировала не я, просто оказалась не в то время и не в том месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dubinina_sora/universitet-prikladnoy-magii-popadankam-zakon-ne-pisan

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити